

Санкт-Петербургский государственный университет

ЧЖОУ Цзялэй

Выпускная квалификационная работа

Русские паремии с компонентом «Беда» на фоне китайского

языка: лингвокультурологический аспект

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622.2020 «Русский язык
и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского
языка как иностранного»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка
как иностранного и методики его преподавания,
Косарева Елена Вадимовна

Рецензент:

доцент, ФГБОУВО «Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования»
Багге Мария Борисовна

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
-----------------------	----------

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПАРЕМИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	9
--	----------

1.1 Лингвокультурология как самостоятельная наука	9
---	---

1.2 Паремиологическая картина мира как фрагмент языковой картины мира	13
--	----

1.2.1 Понятие «языковая картина мира» и основные направления изучения языковой картины мира	13
--	----

1.2.2 Паремиологическая картина мира как часть языковой картины мира	17
---	----

1.3 Паремия как объект лингвистического исследования	19
--	----

1.3.1 Объём понятия «паремия»	19
-------------------------------------	----

1.3.2 Основные направления изучения паремий	35
---	----

1.3.3 Изучение паремий в лингвокультурологическом аспекте	45
---	----

Выводы.....	48
-------------	----

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ

ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «БЕДА» НА ФОНЕ

КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	51
------------------------------	-----------

2.1 Беда как лингвокультурологическая универсалия	51
---	----

2.2 Общая характеристика паремий с компонентом <i>беда</i>	56
--	----

2.3 Классификация паремий с компонентом <i>беда</i>	58
---	----

2.3.1 Паремии, вербализующие черты беды	61
2.3.2 Паремии, вербализующие отношения между человеком и бедой	77
2.3.3 Паремии, вербализующие человека.....	91
2.4 Универсальные и дифференциальные свойства паремий с компонентом «беда» в русском и китайском языках	96
Выводы.....	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	108
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	111
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СБОРНИКОВ ПАРЕМИЙ.....	117
СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	121

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время лингвокультурология переживает период расцвета. Это объясняется рядом причин, но самая главная среди них: «стремительная глобализация мировых проблем, необходимость учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов» [Карасик, 2001: 13-16]. «Языковая картина мира — это своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева, 1996: 47-56]. Таким образом, языковая картина мира выступила на первое место в современной лингвистике. А паремиологическая картина мира «обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и общих мнениях, в суждениях о действительности» [Попова, Стернин, 2007: 53]. Поэтому паремиологическая картина мира – это важная часть языковой картины мира. Основной единицей паремиологической картины мира является поговорка.

В связи с вышесказанным **актуальность** темы нашего исследования обуславливается в первую очередь тем, что оно затрагивает вопросы взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка, то есть оказывается в русле востребованных сейчас лингвокультурологических исследований. Во-вторых, слово *беда* часто употребляется в русском и китайском

языках. *Бедой* называется что-то очень плохое, серьёзная неприятность, несчастье [Дмитриев, 2003: 46-47], и, к сожалению, все люди сталкиваются с ней так или иначе. Вследствие этого данное понятие занимает важное место в национальной картине мира разных народов и имеет яркую национально-культурную специфику. Однако, хотя есть большое количество работ, посвященных изучению характеристик различных русских паремий, лингвисты не исследовали паремии именно с компонентом *беда*. То есть русские паремии с компонентом *беда* и их лингвокультурологические особенности на фоне китайского языка нуждаются в дополнительных исследованиях.

Актуальность нашего исследования обусловлена также тем, что для китайских студентов сложно понять русские паремии с компонентом *беда* в силу их национально-культурных особенностей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые исследуются русские паремии, вербализующие компонент *беда*, на фоне китайского языка, а также выявляются национально-культурные особенности данного фрагмента паремиологической картины мира в русской и китайской лингвокультурах.

Объектом исследования являются русские паремии с компонентом *беда*, анализируемые на фоне соответствующих китайских паремий.

Предметом исследования выступают лингвокультурологические характеристики паремий с компонентом *беда*.

Гипотеза исследования: сравнение русских и китайских паремий с компонентом *беда* в лингвокультурологическом аспекте выявит черты сходства и различия в русской и китайской паремиологической картине мира. Анализ этих сходств и различий даст возможность судить о некоторых специфических характеристиках русской ментальности, позволит описать определенный фрагмент русской языковой картины мира и выявить ее специфику по сравнению с китайской.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Паремиологическая картина мира является важной частью языковой картины мира. Анализируя паремиологическую картину мира, можно выделить основные национально-специфические особенности, присущие тому или иному народу.

2) Лингвокультурологический анализ паремий с компонентом *беда* в китайской и русской культурах позволяет увидеть, что большинство основных лингвокультурных установок совпадает в русском и китайском рассматриваемом фрагменте паремиологической картины мира. Различие заключается в том, что в китайской культуре принято считать, что *беда* и счастье могут трансформироваться при определенных условиях. Это связано с китайской буддийской философией.

Целью данной работы является описание национально-культурных особенностей паремий с компонентом *беда* в русском языке на фоне китайского и особенностей их употребления в речи.

Эта цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретические основы исследования паремий в лингвокультурологическом аспекте;
- 2) отобрать и классифицировать русские паремии с компонентом *беда*;
- 3) проанализировать русские паремии с компонентом *беда* с точки зрения лингвокультурологии;
- 4) отобрать и классифицировать китайские паремии с компонентом *беда*;
- 5) провести сравнительный анализ различий и сходств русских и китайских паремий с компонентом *беда*.

Методы и приёмы исследования. Для выполнения поставленных задач в работе использовались следующие **методы**:

- 1) метод направленной выборки из словарей;
- 2) метод компонентного анализа;
- 3) метод контекстуального анализа;
- 4) сопоставительный метод;
- 5) описательный метод;
- 6) приём стилистической и частотно-статистической характеристики.

Материал исследования: данные словарей русских пословиц и поговорок, китайских пословиц и поговорок с компонентом «беда», данные толковых словарей русского языка, двуязычных русско-

китайских и китайско-русских словарей, а также материалы, представленные на сайте «Национальный корпус русского языка».

Теоретическая значимость исследования состоит в определении национально-культурных особенностей паремий, в разработке лингвокультурологического анализа русских паремий с компонентом *беда* на фоне их аналогов в китайском языке. Также результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию теории лингвокультурологии в сфере изучения русского паремиологического пространства.

Практическая значимость исследования: результаты работы могут быть использованы непосредственно на практических занятиях по русскому языку как иностранному, при подготовке спецкурсов по лексикологии, паремиологии и лингвокультурологии, а также в лексикографии при составлении лингвокультурологических словарей русских паремий.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения. Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, указываются используемые в работе методы исследования, а также определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. В первой главе раскрывается содержание терминов «лингвокультурология»,

«межкультурная коммуникация» и «языковая картина мира», рассматривается паремиологическая картина мира как часть языковой картины мира, а также особенности исследования паремий в лингвокультурологическом аспекте. Во второй главе рассматривается *беда* как лингвокультурологическая универсалия, определяется общая характеристика паремий с компонентом *беда*, а также представлена классификация русских и китайских паремий, вербализующих компонент *беда*, проведен их лингвокультурологический и сопоставительный анализ. В Заключение делаются общие выводы. Приложения представляют собой списки анализируемых паремий с компонентом *беда* в русском и китайском языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРЕМИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1.1 Лингвокультурология как самостоятельная наука

Впервые термин «лингвокультурология» появился в конце XX века. В развитие данной науки внесли значительный вклад большое количество учёных, таких как В. Н. Телия, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, В. В. Красных, В. И. Карасик, Е. Е. Юрков, Е. И. Зиновьева и другие исследователи.

С одной стороны, лингвокультурология расценивается как часть

этнокультуры. В соответствии с точкой зрения В. Н. Телии, «лингвокультурология — это та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия, 1996: 217]. Как пишет В. В. Красных, этнопсихоллингвистика и лингвокультурология «неразрывно связаны между собой, взаимно дополняя и обогащая друг друга» [Красных, 2002: 13]. Также в книге этой исследовательницы сказано, что «лингвокультурология – это дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке» [Красных, 2002: 12-13].

С другой стороны, в труде В. В. Воробьева формируется детальная концепция лингвокультурологии – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев, 1997: 36-37]. Следовательно, «объектом лингвокультурологии являются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия, как единой системной целостности», а «предметом – материальная и духовная культуры, созданные человечеством» [Воробьев, 1997: 32]. Взгляды Воробьева

предварительно установили статус лингвокультурологии как самостоятельной науки.

По мнению В. И. Карасика, лингвокультурология – это «комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» [Карасик, 2001: 3]. В статье данного исследователя утверждается, что лингвокультурология «по определению имеет отношение как к науке о культуре, так и к науке о языке, но было бы вряд ли правомерно рассматривать категориальный фонд этой области знания как сумму категорий двух наук, объединенных проблемой взаимосвязи языка и культуры» [Карасик, 2001: 4].

В книге В. А. Масловой выявляется перечень всех языковых явлений, входящих в предмет лингвокультурологии: «1) предмет лингвострановедения – безэквивалентная лексика и лакуны, а поскольку лингвострановедение является составной частью лингвокультурологии, то они становятся и ее предметом; 2) мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) фразеологический фонд языка; 5) эталоны, стереотипы, символы; 6) метафоры и образы языка; 7) стилистический уклад языков; 7) речевое поведение; 9) область речевого этикета» [Маслова, 2001: 37]. Её точка зрения ещё больше совершенствует понимание предмета лингвокультурологии.

Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков перечисляют и обобщают взгляды предыдущих учёных на лингвокультурологию и после этого уточняют определение лингвокультурологии. С точки зрения Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юркова, лингвокультурология является «лингвистической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса. Это должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» [Зиновьева, Юрков, 2009: 13]. Е. И. Зиновьева делает вывод о том, что «объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура, а предметом — их взаимодействие» [Зиновьева, 2016: 12].

Таким образом, лингвокультурология имеет свои объект, предмет, цель, методы исследования. В связи с этим она может рассматриваться как самостоятельная наука, а не простая совокупность возможностей двух наук - лингвистики и культурологии. Хотя лингвисты имеют несколько разные взгляды об объекте и предмете лингвокультурологии, и не могут дать чёткое и непротиворечивое определение лингвокультурологии, тем не менее все учёные указывают на взаимосвязь языка и культуры.

1.2 Паремиологическая картина мира как фрагмент языковой картины мира

1.2.1 Понятие «языковая картина мира» и основные направления изучения языковой картины мира

Результатом контакта человека с окружающим миром является то, что «в его сознании формируется картина мира, которая выражает взаимоотношения между человеком и миром, отражает важнейшие условия его существования в мире» [Евсюкова, 2014: 63]. Термин «картина мира» был введен в физику в конце XIX — начале XX в. Г. Герц был одним из первых, кто применил его к физической картине мира [Герц, 1914: 65-67]. С развитием и широким применением концепции картины мира, исследователи обнаружили, что это понятие не только применимо к области физики, но и полезно во многих других областях, особенно в лингвистике.

В лингвистическом исследовании принято различать концептуальную и языковую картины мира. «Отражение мира в сознании человека, то есть представления человека о мире, информация о среде и о самом человеке — это картина мира. Представления человека о мире, переработанное и зафиксированное в языке — это языковая картина мира» [Гончарова, 2012: 397]. Итак, языковая картина мира — это

языковая форма существования картины мира. Некоторые лингвисты пытаются дифференцировать понятия «картина мира» и «концептуальная картина мира». Так, А. Е. Щербинина определяет картину мира как «сумму представлений человека о мире, включая самого себя», концептуальную картину мира – это «отражение реальности через призму понятий, сформированных на основе представлений человека» [Щербинина, 2009: 223-224]. С точки зрения А. Д. Хуторянской, термины «картина мира» и «концептуальная картина мира» являются синонимами. Наиболее часто используемый термин – это «картина мира». «Концептуальная картина мира является эквивалентным термином в философии» [Хуторянская, 2008: 3]. В статье «Языковая картина мира как объект лингвистического описания» Н. Н. Гончаровой, автор также употребляет термин «картина мира» как синоним «концептуальной картины мира» [Гончарова, 2012: 397]. На наш взгляд, термин «картина мира» и «концептуальная картина мира» тождественны.

Концепты являются основными единицами концептуальной картины мира. «Концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, поскольку в создании концептуальной картины мира участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные» [Серебренников, 1988: 6], т.е. не все концепты и понятия мыслительного отражения человеком действительности имеют вербальную форму или отражаются с помощью языка. Языковая карта мира называется вербальной частью

концептуальной карты мира. Кроме того, Б. А. Серебренников отмечает, что «языковая картина мира выполняет две основные функции: 1) означивание основных элементов концептуальной картины мира и 2) экспликация средствами языка концептуальной картины мира» [Серебренников, 1988: 6].

В современной лингвистике существует множество определений понятия «языковая картина мира» (далее — ЯКМ). Практически каждый исследователь, занимающийся этим вопросом, предлагает свое собственное определение. Приведем некоторые примеры. Так, Ю. Н. Караулов предлагает такое определение: ЯКМ — это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [Караулов, 1976: 246]. По мнению О.А. Корнилова, ЯКМ — это «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества» [Корнилов, 2003: 112]. В труде В. И. Карасика написано, что ЯКМ определяется как «система отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке» [Карасик, 2002: 187]. Исследователь считает, что надо диалектически подходить к объективным и субъективным моментам отражения мира в языковой картине мира. «Языковая картина мира объективно отражает восприятие мира носителями данной культуры, но человеческое отражение не является механическим, оно носит творческий (и поэтому в известной

мере субъективный) характер» [Карасик, 2002: 75]. С точки зрения В. В. Красных, ЯКМ — это «мир в зеркале языка; вторичный, идеальный мир в языковой плоти; совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» [Красных, 2001: 71].

На основании разных дефиниций учёных, в качестве рабочего определения ЯКМ мы принимаем определение, предложенное Е. С. Яковлевой: «под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [Яковлева, 1994]. Итак, «языковая картина мира — это своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева, 1996: 47].

Во всем многообразии работ, посвященных языковой картине мира, большей частью принято различать две картины мира — научную и наивную. Среди них «наивная картина мира отражена в естественном языке, который составляет обыденное сознание его носителей» [Апресян, 1995: 38-39]. Мы считаем, что наивная картина мира — это взгляд обычного человека на мир, в котором он живет и действует, через повседневный опыт и различные виды деятельности. Напротив, научная картина мира складывается в ходе научного познания и научного отражения реальной действительности.

Таким образом, суть ЯКМ — это отражение в нашем сознании объективной действительности конкретным языковым сообществом в

понятиях, которые в свою очередь выражаются словами. Это отражение происходит в каждом языковом сообществе по-разному, т.е. ЯКМ всегда национальна, она попадает под влияние изменений окружающей действительности и находится в зависимости от степени осмысления мира. Особую роль в изучении языковой картины мира играют паремии. Следовательно, далее мы рассмотрим паремиологическую часть языковой картины мира.

1.2.2 Паремиологическая картина мира как часть языковой картины мира

Основной единицей паремиологической картины мира является паремия. Паремии рассматриваются как «зеркало, отражающее жизнь и нравственные устои общества, господствующие в нем идеи и идеалы, именно в них особенно ярко проявляется народный менталитет» [Иванова, 2003: 1].

Паремиологическая картина мира — это «когнитивная структура в своей основе, на которую накладываются взаимодействующие с процессами когниции культурные, социальные, гендерные факторы, оказывают воздействие географические условия проживания народа» [Иванова, 2003: 9]. Паремиологическая картина мира «обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих

представлениях народа о действительности, в высказываниях и общих мнениях, в суждениях о действительности» [Попова, Стернин, 2007: 53].

Паремиологическая картина мира формируется как результат прямого восприятия и осмысления окружающей действительности. В паремиологической картине мира проявляется устойчивый, глубинный менталитет народа в разных исторических этапах, поэтому она обычно имеет пережиточные, архаичные взгляды, устаревшее знание о мире, она всегда является исторически обусловленной. Поэтому некоторые паремиологи, как американский фольклорист Дж. Спирс (Spears 1973), предсказывали неминуемое снижение функционирования паремий в современной речи. Но оказалось, что в реальном речевом узусе паремии продолжают широко употребляться во всех разновидностях национальных языковых систем [Мокиенко, 2010: 11].

Паремиологическая картина мира также характеризуется структурной двойственностью в связи с двойственностью паремий, которые являются главным компонентом паремиологической картины мира. «Паремии с несовпадением внутренней формы (буквального значения) и денотативного значения, т. е. обладающие переносным значением, отражают два вида знаний о мире, два различных по характеру видения мира. С одной стороны, значение паремии передает принятые в социуме нормы морали, стереотипы поведения, т. е. то знание о мире и человеке в мире, которое является важным для

языкового коллектива. С другой стороны, внутренняя форма паремии отражает бытовые представления, повседневную жизнь людей» [Иванова, 2006: 51]. В паремиях с отсутствием переносного значения подобного двойственного видения нет.

В языковой картине мира выражается совокупность представлений народа о действительности. В отличие от языковой картины мира, паремиологическая картина мира отражает отношение людей к результатам восприятия действительности – оценка и эмотивность.

Таким образом, паремиологическая картина мира представляет собой важную часть языковой картины мира. Паремиологическая картина мира – это общие представления человека о мире, полученные в результате его психической деятельности, оценки окружающей действительности. Она содержит знание об этой действительности и стереотипы поведения и восприятия, а также отражает черты менталитета, характерные для народа в течение определённого времени. Иными словами, паремиологическая картина мира меняется с изменением исторических условий.

1.3 Паремия как объект лингвистического исследования

1.3.1 Объём понятия «паремия»

Разные исследователи определяют понятие паремий по-разному.

В узком смысле только пословицы и поговорки считаются паремиями, поскольку именно «они выполняют функцию нравоучения и могут претендовать на статус выразителей народной мудрости» [Алефиренко, Семененко, 2009: 243]. В. Н. Телия относит к паремиям «пословицы и поговорки», обладающие одновременно и прямым, и иносказательным значением [Телия, 1966: 58].

В широком понимании большинство современных исследователей (Г.Л. Пермяков, В.П. Жуков, В. М. Мокиенко, Л. Б. Кацюба, Л.Б. Савенкова, Л. Р. Мухарлямова и др.) понимают под паремиями афоризмы народного происхождения, но прежде всего опять же пословицы и поговорки.

Среди наиболее известных работ в этом направлении наше внимание привлекла работа известного паремолога Г.Л. Пермякова. На взгляд Г. Л. Пермякова, к паремиям относятся как языковые единицы, так и фольклорные тексты. С одной стороны, паремии представляют собой клише и используются в качестве знаков. С другой – они представляют собой тексты и относятся к фольклору [Пермяков, 1988: 82-84]. Г. Л. Пермяков полагает, что «среди разного рода языковых клише, т. е. устойчивых словесных образований, видное место занимают паремии, или народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы), а также короткими цепочками предложений, представляющими элементарную сценку или простейший

диалог (например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки)» [Пермяков, 1988: 80]. Для термина «паремия» Г. Л. Пермяков дает свое определение: это обширное понятие, народное изречение, сформулированное в виде предложения (например, поговорка, пословица). Кроме пословиц и поговорок, Г. Л. Пермяков включает в свою классификацию и другие формы кратких изречений: «словами; фразеологизмами; паремиями в форме незамкнутых (поговорки, пожелания и т.д.) и замкнутых предложений (пословицы, приметы и т.д.), сверхфразовыми паремиями, воспроизводимыми одним лицом и двумя участниками диалога, а также баснями и анекдотами, кумулятивными сказками и прочими повествовательными фольклорными формами» [Пермяков, 1988: 81].

С точки зрения Л.Б. Савенковой, исходя из этимологии и дотерминологической истории слов, паремия, «выступая в виде родового термина для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего, пословиц, поговорок, крылатых слов и т.д. Паремия также определена как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, пригодное для употребления в дидактических целях» [Савенкова, 2002: 170].

На взгляд В. М. Мокиенко, «теоретически возможен самый широкий взгляд на определение паремии – от образной лексемы до законченного воспроизводимого текста» [Мокиенко, 2010: 11].

Так, Л. Б. Кацюба рассматривает паремию как «краткое образное устойчивое высказывание (часто, употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из несколько предложений), отражающее обобщённую формально закреплённую ситуацию, возведённую в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [Кацюба, 2013: 67]. Паремию также можно определить как «минимальный текст, который состоит из одного или нескольких предложений, имеющих определённую синтаксическую структуру» [Кацюба, 2013: 67].

Л. Р. Мухарлямова исследовала паремии в функционально-семантическом и лингвокультурологическом аспектах. Как она отмечает, паремии – «лингвокультурные единицы, являющиеся одним из способов видения действительности, позволяющие описывать мир и дающие возможность оценивать и выражать субъективное отношение к окружающей действительности». При этом, паремии «обладают способностью отражать внеязыковое пространство, накапливать и передавать из поколения в поколение опыт народа, хранить историю и культуру того или иного этноса» [Мухарлямова, 2010: 6-7], поэтому легко заметить, что паремии обладают культурно-национальными особенностями.

Проблема отнесения или не отнесения паремий к общему фразеологическому фонду языка остаётся открытой и нерешённой, поскольку «паремии совмещают свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний» [Алефиренко, Семененко, 2009: 241].

Так, В. В. Виноградов, исследовавший фразеологические единицы, утверждал, что «к области фразеологических единств относятся и многие фразовые штампы, клише, типичные для разных литературных стилей, и литературные цитаты, и крылатые выражения, и народные пословицы, и поговорки» [Виноградов, 1977:133].

В. Н. Телия указывает на то, что «фразеология в узком смысле исследует единицы, прежде всего связанные со значением слова, и через них смыкается с лексикологией, фразеология в широком смысле слова изучает устойчивые фразы разных структурных типов, в том числе пословицы и поговорки» [Большой энциклопедический словарь, 1998: 560]. Л. Б. Кацюба, соглашаясь с мнением В. Н. Телия, также считает паремии единицей, относящейся к сфере фразеологии в ее широком смысле. Она отмечает, что паремии, «характеризующиеся цельноформленностью и воспроизводимостью, обладают отдельными чертами фразеологических единиц, не будучи ими по сути» [Кацюба, 2013: 55].

Другая позиция заключается в отрицании возможности относить

паремии к области фразеологии.

Г. Л. Пермяков исключает из термина «паремия» фразеологизмы. Он рассматривает, что «паремии представляют собой тексты, т. е. словесные образования, имеющие самодовлеющее значение и могущие употребляться самостоятельно, а что же касается фразеологических оборотов, то все они, как правило, выступают лишь в качестве элементов текстов. Как и все фольклорные тексты, паремии обладают той или иной темой (иногда даже многими темами), т. е. о чем-то говорят, тогда как слова и фразеологизмы в основном не имеют собственной темы и могут употребляться по самым различным поводам» [Пермяков, 1988: 80-83].

Е.И. Селиверстова выявляет отличия паремии от фразеологической единицы с точки зрения синтаксиса и фонетики. Она отмечает «свойственные пословице законченность и дидактичность, иную синтаксическую структуру, иные принципы речевого выбора и условия контекстуального включения и функционирования в тексте, особую прагматическую направленность, эвфоническое оформление, определенные парадигматические и синтагматические отношения между компонентами и т.д.» [Селиверстова, 2017: 24-25].

В. П. Жуков также утверждает, что «от фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются в структурно-семантическом отношении: они представляют собой законченное предложение». Целостное смысловое содержание пословиц и поговорок основано не на понятиях, как в случае

с фразеологизмом, а на суждениях. Поэтому «пословицы и поговорки не могут быть носителями фразеологического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием» [Жуков, 2000: 9]. При этом, особенность пословиц состоит в том, что они обладают как буквальным, так и переносным значением, а фразеологизмы не могут одновременно употребляться в буквальном и в переносном значении. «Пословицы и поговорки, употребляющиеся в буквальном смысле, состоят из слов с вполне определенным самостоятельным лексическим значением, а компоненты фразеологизмов полностью или частично лишены семантической самостоятельности. Слова, входящие в состав пословиц и поговорок и выражающие наиболее существенные стороны мысли, нередко выделяются или, по крайней мере, могут быть выделены логическим ударением, но почти ни на одном из компонентов фразеологизма нельзя сделать логического ударения» [Жуков, 2000: 9-10].

Как указывает Н. Ф. Алефиренко, «паремии отличаются от фразеологизмов смысловой и интонационной завершенностью и синтаксической членимостью» [Алефиренко, Семененко, 2009: 242]. При этом, исследователи приходят к выводу, что фразеологизмы и паремии — «это разновидности устойчивых выражений, каждая из которых

характеризуется своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей» [Алефиренко, Семененко, 2009: 243]. Все эти аргументы и являются основанием для выделения паремиологии в самостоятельную науку.

Резюмируя вышесказанное, мы должны констатировать, что термин паремия используется как общее название для обозначения различных категорий народных афоризмов, в первую очередь пословиц и поговорок. При этом мы можем сделать вывод, что паремии в качестве краткого образного устойчивого высказывания характеризуются своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей и могут употребляться самостоятельно. Обычно паремию можно определить как простое или сложное предложение с определенной синтаксической структурой и самостоятельным смыслом. Паремии первоначально означают знания, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта и передаваемые из поколения в поколение. Итак, паремия – это форма существования народной культуры и истории, которая включает в себя все аспекты духовной жизни народа. Паремии имеют культурно-национальные и экспрессивно-эмоциональные особенности.

Чтобы изучать паремии, необходимо уточнить содержание понятий «пословица» и «поговорка». Исследователи русских паремий пытались разграничить пословицы и поговорки, но до сих пор нет общепринятого

взгляда на различие между пословицами и поговорками.

И. М. Снегирев считал, что «пословица – это изречение, мирской приговор, общее мнение, сформированная общим согласием, среди народа превосходных умом и долговременною опытностью» [Снегирев, 1831: 3]. В пословицах «отсвечивается внутренняя жизнь народа, отличительные его свойства и господствующие в нем мнения, тесно соединяется настоящее с прошлым и будущим, семейный его быт с народностью, а народность с человечеством» [Снегирев, 1848: 29]. Именно пословица обычно имеет способность выразить завершённую мысль. А поговорки, «не заключая в себе полного смысла, выражают только намек, применение, уподобление, сравнение, общеупотребительный оборот речи, идиотизм» [Снегирев, 1848: 29].

А. А. Потебня дал определение: «Поговорка точно так же, как и эмблема, одного из элементов сцепления лиц и действий, стало быть отдельно взятого лица, качества, действия, поэтому поговорка есть элемент басни, или пословицы» [Потебня, 1894: 108]. Пословицы могут быть объяснены как сжатые басни. Пословица должна быть образной по форме и обобщающей по сути, и в неё включается не только логическая, но и эмоциональная сторона сознания [Потебня, 1894: 109]. А. А. Потебня отмечает, что «поэтический образ, заключенный в пословице, может являться как представителем тысячи отдельных мыслей, так и представлять только себя самого» [Потебня, 1976: 521]. А. А. Потебня

подробно рассматривает теории о свертывании текста в пословицу, пословицы в поговорку, а поговорки в слово, говорит о взаимодействии пословиц и поговорок. Итак, А. А. Потебня подчеркивает, что пословицы и поговорки связаны разнонаправленными отношениями деривации [Потебня, 1894: 87-92].

В.И. Даль даёт следующее определение пословицы и поговорки: «Пословица — это коротенькая притча, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Но одна речь не пословица: как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения» [Даль, 2020: 18]. Если вторая часть опускается, тогда пословицу почти не отличишь от поговорки. «Поговорка же — окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы» [Даль, 2020: 19]. Итак, В. И. Даль утверждает, что поговорка иногда весьма близка к пословице: «стоит прибавить лишь одно словечко или сделать перестановку, и из поговорки вышла пословица». Однако между пословицей и поговоркой все же есть существенная разница: поговорки выражает понятие, а пословица является суждением и носит назидательный характер [Даль, 2020: 20].

На взгляд М. А. Рыбниковой, «поговорка — это оборот речи, выражение, элемент суждения, в то время как пословица — это законченное суждение, законченная мысль» [Рыбникова, 1961: 17]. Хотя «пословица дает полное, законченное суждение, и ее роль в языке более значительна, но поговорка, в свою очередь, наполняет наш язык узелками образов, чрезвычайно живых и эмоциональных, помогающих говорящему ярко оценить различные явления. Поговорка проникает во все поры языка, формирует речь, окрашивает ее, делает ее выразительнее» [Рыбникова, 1961: 19].

В. П. Жуков определяет пословицу и поговорку как «краткие народные изречения», составляющие «в грамматическом отношении законченное предложение», но пословица имеет одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план, в отличие от поговорки, которая имеет только буквальный план выражения. Пословица выражает «законченное суждение», а поговорка отличима от пословицы «незавершенностью умозаключения» [Жуков, 2000: 10-11].

Как указывает Г. Л. Пермяков, «пословица — это паремия в форме замкнутых предложений, а поговорка — это паремия в форме незамкнутых предложений» [Пермяков, 1988: 80-81]. Другими словами, пословица представляет собой замкнутую, целиком клишированную структуру, а поговорка же не замкнутая, но изменяемая или дополняемая

в речи структура.

Л. Б. Савенкова деление пословиц и поговорок проводит по семантическому критерию. На взгляд Л.Б. Савенковой, пословица и поговорка — это «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение и пригодное для употребления в дидактических целях» [Савенкова, 1997: 36 – 43]. Но хотя бы часть элементов пословицы наделена переносным значением, а поговорка лишена переносности значения.

С точки зрения Н. Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенов, пословица – это «устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и "безобразную" структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждения, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста» [Алефиренко, Семенов, 2009: 248]. А поговорка – это «устойчивое выражение, не эквивалентное суждению». Они не обладают «семантической независимостью от внешнего контекста, и их функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь» [Алефиренко, Семенов, 2009: 249].

По мнению З. К. Тарланова, «пословица – краткое изречение назидательного характера в форме предложения, обязательно имеющее переносное значение и обобщающую функцию». В отличие от вышеупомянутых исследователей, З.К. Тарланов утверждает, что,

«поговорки, в отличие от пословиц, примыкают к фразеологии, так как, в первую очередь, базируется на фразеологической связанности значения фразеологизмов, позволяющей идентифицировать поговорки при помощи синонимов. А также поговорки свободно включают слова конкретно-указательной семантики и допускают использование глагольных сказуемых в форме прошедшего времени» [Тарланов, 1999: 36].

Наряду с пословицами и поговорками, паремиология включает в себя значительную категорию пословично-поговорочных выражений.

В. П. Жуков разграничивает в классификации паремий следующие типы единиц: пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения. «Между пословицами и поговорками размещаются переходные единицы – пословично-поговорочные выражения, которые характеризуются тем, что часть слов в их составе сближается или совпадает со словами свободного употребления, т.е. использована в прямом смысле, а другая часть (нередко реальные или потенциальные фразеологизмы) имеет фигуральное, переносное значение. Например, в выражении *Пьяному море по колено* первое слово имеет буквальное значение, а сочетание *море по колено* имеет фигуральный смысл» [Жуков, 2000: 11-12].

В зависимости от степени смысловой мотивированности пословицы и поговорки можно отнести к одному из трех типов, что сказывается на

избираемом для каждого типа логическом толковании. Пословичные выражения обладают наибольшей степенью мотивированности, среди поговорочных выражений преобладают выражения с «прозрачным» смыслом, абсолютно немотивированные, а степень мотивированности собственно пословично-поговорочных выражений зависит от «прозрачности» внутренней формы их деактуализованной части [Батулина, 2003: 12]. На взгляд А. В. Батулиной, значение фразеологизма в пословично-поговорочном выражении и вне пословицы может полностью совпадать. Например, пословично-поговорочное выражение *Отольются (отзовутся) волку овечьи слезки (слезы)* значит «*За обиды, причиненные слабому, обидчик заплатится*» и фразеологизм в нем - *отольются (отлились) слезы* значит «*наступит расплата, возмездие за причиненные кому-либо обиды, несчастья*». Поэтому наличие фразеологизма свидетельствует об образной основе значения паремии и свойственно мотивированным и идиоматичным пословично-поговорочным выражениям, пословичным выражениям, а в поговорочном выражении фразеологические вкрапления не встречаются [Батулина, 2003: 16].

Таким образом, в современной лингвистике существуют следующие точки зрения на соотношения пословиц и поговорок:

1. Пословицы и поговорки отличаются от фразеологизмов. Основное различие между ними заключается в способе выражения суждения (И.М.

Снегирев, В.И. Даль, М.А. Рыбникова, Н. Ф. Алефиренко), а также существование буквального и переносного значений (А.А. Потебня, В.П. Жуков, Л. Б. Савенкова) и форма: закрытые или незакрытые предложения (Г. Л. Пермяков).

2. Поговорки, в отличие от пословиц, относятся к фразеологии, так как обладают устойчивостью, смысловым единством, синтаксической неделимостью, воспроизводимостью и функциональной близостью к слову (З.К. Тарланов).

3. Кроме пословиц и поговорок, существует обширная категория пословично-поговорочных выражений (В.П. Жуков, А.В. Батулина), которые представляют собой сочетание поговорки и пословицы.

На наш взгляд, хотя пословицы и поговорки тесно связаны друг с другом (пословицы часто переходят в поговорки, и те, и другие используют общий лексический фонд и являются наиболее востребованными в речи народными афоризмами), но они разные. Пословицы и поговорки имеют ряд существенных различий в содержании, структуре и семантике:

1) в отличие от пословицы, которая является законченным суждением и завершенной мыслью, поговорка есть выражение, элемент суждения;

2) пословицы всегда имеют структуру предложения, а поговорки могут быть представлены как предложениями, так и словосочетаниями;

3) пословица имеет одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план, в отличие от поговорки, которая имеет только буквальный план;

4) пословицы обладают относительной семантической независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста, а поговорки не обладают семантической независимостью от внешнего контекста.

В нашей работе, следуя Н. Ф. Алефиренко, пословица понимается как законченные предложения, выражающее полное суждение, а также мы считаем, что поговорки — это устойчивые выражения, неэквивалентные суждению и элементу суждения. В то же время большинство лингвистов согласны с тем, что пословицы и поговорки не относятся к области фразеологии, и мы также согласны с ними, потому что пословицы и поговорки обладают семантической и интонационной целостностью, синтаксической членимостью (если пословица употреблена в буквальном смысле), категориями предикативности и модальности, то есть всеми конструктивными характеристиками предложения, эти характеристики отличаются от фразеологических единиц, которые обычно выражаются словом или фразой.

1.3.2 Основные направления изучения паремий

Всем известно, что в последние три десятилетия паремии являются важным объектом изучения фольклористики, лингвистики и лингвокультурологии, эти науки обращают внимание на разные стороны их существа и в соответствии с этим снаряжают определениями с нетождественными наборами признаков.

В конце XX века появился такой интерес, который к паремиям как предмету лингвистического, а не фольклорного анализа. При этом большой интерес является паремиологией для стилистики и лингвокультурологии, потому что в паремиях собираются национально-культурные ценности, и держатся за специфические экспрессивно-эмоциональные смыслы. Вопросам паремиологии, как правильно отмечает Е.А. Койранская (2011: 257), уделялось большое внимание в трудах Г.Л. Пермякова (1988), В.М. Мокиенко (2001), Х. Вальтера (2001), Л.Б. Савенковой (2002), Н.Н. Семененко (2005), Е.И. Селиверстовой (2009) и др.

Главная роль в выделении паремиологии как части лингвистики принадлежит знаменитому паремиологу, фразеологу, крылатологу В.М. Мокиенко, он отмечает, что «с укреплением фразеологии как лингвистической дисциплины исследователей стали интересовать и чисто языковые особенности фразеологизмов и паремий, их употребление в художественной речи, взаимодействие с фольклорным

фондом других народов, проблемы перевода на другие языки» [Мокиенко, 2011: 33].

Паремиологи-лингвисты уже немало сделали для определения статуса паремий, их разграничения и выявления функциональных потенций, исследования их синтаксических, лексических, стилистических и социолингвистических параметров, жанровой специфики и др. Главная роль в выделении паремиологии как раздела лингвистики принадлежит знаменитым обобщающим трудам Г. Л. Пермякова (1988), Л. Б. Савенковой (1997, 2002), З. К. Тарланова (1999), Е. И. Селиверстовой (2010) и др.

Рассмотрим основные направления, которые в изучении паремий.

Главное, это сравнительно-сопоставительные исследования. С конца XIX – начала XX в, в российской науке о языке специальный интерес наблюдается к паремиям, в это время учёные сравнивают русские паремии в изучении с паремиями других народов мира.

Многие пословицы и поговорки разных народов близки по своему значению и форме, данный феномен давно привлекает интерес паремиологов. В XIX веке, в работах русских лингвистов затронута проблема подобия паремий в различных языках. Например, сборник И. Гольшуха «Пословицы, поговорки и изречения, или народная мудрость на трех языках: русском, французском и немецком», в его сборнике приведено сравнение паремий в русском, французском и немецком

языках (Гольшух 1888). И. Тимошенко, который опирался на сочинения философов древности, сравнивает русские паремии с поговорками и пословицами западноевропейских народов (Тимошенко 1897). Этот принцип появился в 70-ые годы XX века, на базу «Большого англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина, в который составители включили английские пословицы (Кунин 1977). Примерно в это же время Г. Л. Пермяков долго занимался проблемой национального и интернационального в паремиях и положил свои взгляды во многих статьях и монографии (Пермяков 1988).

Таким образом, «исследователи, привлекая паремиологический материал двух и более языков, стремятся не просто доказать уникальность того или иного языка, выраженную в различных жанрах паремий, а представить семантическую общность при мнимой различности, показывая точки соприкосновения языков и культур» [Бредис, 2020: 270].

Во-вторых, основным направлением в паремиологических исследованиях долго служило разграничение пословицы и поговорки, о чем мы уже упоминали выше (см. раздел 1.3.1).

В. И. Даль является одним из начальных, который попытался отделить пословицы от других устойчивых выражений (Даль 2020). Проблема определения устойчивых выражений и различие между их различными типами, такими как пословицы, поговорки и

фразеологизмы, активно разрабатывались в 1960-1980-е годы в работах В. Л. Архангельского, А. М. Бабкина, В. В. Виноградова и др. (Архангельский 1964; Бабкин 1967; Виноградов 1977).

Сейчас это уже стало изолированным направлением изучения паремий. По сей день остается дискуссионным вопрос о разделении пословиц и поговорок, о включении во фразеологический состав паремий, на который многие современные исследователи обращают внимание (см. раздел 1.3.1).

В работах Л. Б. Савенковой, В. П. Жукова, З. К. Тарланова и других исследователей паремиологии вопросы, связанные с отличием пословиц от поговорок и пословично-поговорочных выражений, активно обсуждаются [Жуков, 2000: 10-12; Савенкова, 2002: 55-69; Тарланов, 1999: 28-64]. Однако, несмотря на разнообразие точек зрения, поговорки и пословицы во многих сборниках представлены вместе.

Ещё одним из наиболее популярных направлений в паремиологии является вариантность пословиц и поговорок.

Вариантность пословиц и поговорок вызвана рядом причин. «В одних случаях новые варианты пословиц (поговорок) возникают вследствие замены одного какого-либо слова другим, чаще сходным или совпадающим по смыслу. В других случаях тот или иной вариант появляется за счет формального или словообразовательного видоизменения одного из компонентов. Наконец, новый вариант может

образоваться в результате лексико-грамматической перестройки пословицы или поговорки» [Жуков, 2000: 16].

В.П. Жуков в своей работе «Словаре русских пословиц и поговорок» впервые различил типы пословичных вариантов: формально-словообразовательные, лексические, лексико-грамматические и структурные варианты поговорок или пословиц.

К лексическим вариантам относятся «словесные видоизменения, которые происходят в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не вносят каких-либо смысловых оттенков в содержание пословицы (поговорки)» [Жуков, 2000: 16]. Например: *Беда никогда не приходит одна* и *Беда никогда не ходит одна; Пришла беда, отвори ворота* и *Пришла беда, раствори ворота*.

Словообразовательными или формально-грамматическими вариантами называются «видоизменения, происходящие в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не влияющие на смысловое содержание пословицы (поговорки)» [Жуков, 2000: 16]. Например: *Беды мучат, да уму учат* и *Беда мучит, да уму учит; Лиха беда начало* и *Лиха беда начать*.

С точки зрения В.П. Жукова, «одновременное видоизменение синтаксической конструкции и лексического состава, не вносящее каких-либо оттенков в содержание пословицы, относится к лексико-грамматическим вариантам пословиц или поговорок» [Жуков, 2000: 16-

17]. Например: *И крута гора, да забывчива* и *И лиха беда, да избычива*.

В конце концов, структурным вариантом «является такой вариант, который образуется вследствие видоизменения лишь синтаксической конструкции при сохранении прежнего смыслового содержания и лексического состава пословицы (поговорки)» [Жуков, 2000: 17]. Например: *Охоту тешить — на беду платить* и *Охотку тешить — не беда платить*.

Как пишет Е. И. Селиверстова, что «в современной речи пословицы употребляются в трансформированном виде, в связи с чем изучение этих трансформаций является одной из актуальных задач современной паремиологии» [Селиверстова, 2009: 23].

Относительно лексического варианта паремии Е.И. Селиверстова и В.П. Жуков придерживаются похожих мнений. На взгляд Е.И. Селиверстовой, «лексические варианты обнаруживают тождественность или близость лексико-семантического значения паремий, т. е. состоят в отношениях синонимии полной или частичной» [Селиверстова, 2009: 56].

Е.И. Селиверстова считает, что вариативность в паремии проявляется «не только в семантической связи лексем, но и распространяется на их морфологическую идентичность — принадлежность к одной части речи. При лексических заменах субституты паремий могут относиться к разным частям речи, но это не

вносит в ПЕ изменений семантического порядка» [Селиверстова, 2009: 85].

Е.И. Селиверстова также отмечает особый вид вариантности – это изменение паремии на уровне структуры, которые могут выражать паремийный смысл разными способом, как структурные варианты пословиц [Селиверстова, 2010: 42].

В наше время, трансформационные процессы интенсифицировались в области пословиц. Комплексное и системное исследование трансформаций данного типа паремий представляется крайне актуальным. «Всем этим и обусловлена необходимость лингвистической оценки пословичных преобразований, определения и выявления их структурных и семантических типов, изучения социокультурного фона, что в дальнейшем позволит прогнозировать развитие трансформационных процессов в сфере паремиологии» [Койранская, 2011: 258].

В последние годы XX в. в связи с развитием межкультурных и этнокультурологических связей, получается один новый термин — «антипословица».

С развитием компьютерной технологии и изменением политических и социальных условий в российском обществе в конце XX – начале XXI века язык меняется, подстраиваясь к требованиям нового социокультурного контекста. Как подчеркивает один из наиболее

активных современных американских паремиологов В. Мидер: «Шутливая или серьезная игра с пословицами отнюдь не нова, но можно констатировать, что критическое противостояние старой мудрости принимает в наши дни особо заметные масштабы» [Mieder, 1998: 396].

Термин «антипословица», предложенный В. Мидером в его книге «Twisted Wisdom, Modern Anti-Proverbs» (1998) при исследовании немецких и английских паремий, был использован и внедрен В. М. Мокиенком и Х. Вальтером в славистический обиход.

Термин «антипословица», предложенный В. Мидером в его книге о исследовании английских и немецких пословицах «Twisted Wisdom, Modern Anti-Proverbs» (1998), был использован и внедрен В. М. Мокиенком и Х. Вальтером в славистический обиход.

По мнению В. Мидера, пословицы не выражают какой-либо абсолютной истины и не представляют собою неких универсальных общечеловеческих или специфично национальных установлений. «С одной стороны, бесспорной признавалась мудрость, заключенная в этой своего рода словесной жемчужине, с другой, - нельзя не отметить некоторую ограниченность пословиц, если понимать под ними некий свод законов социального поведения» [Койранская, 2011: 258]. В. Мидер также утверждает, что «пословицы не воспринимаются народом как нечто священное», поэтому появились антипословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных пословиц. «Добавляя

комментарии, противоречащие основному содержанию пословицы, народ выражал свое отношение к традиционному варианту что, безусловно, добавляет образность высказыванию и придает пословицам-трансформам статус устойчивых выражений» [Койранская, 2011: 258].

В книге В. М. Мокиенко и Х. Вальтера дано определение, что антипословицы, т.е. трансформированные паремии, нередко образуются смешением «классических» пословиц и поговорок, афоризмов, сентенций, крылатых слов и выражений, цитат и т. п. По этой причине к подавляющему большинству антипословиц можно найти прототип или хотя бы типологическую и структурную модель в русской «классической» паремиологии. Обычно в антипословице выражение «приобретает противоположное классическим пословицам значение и обычно употребляется для выражения иронического отношения к тому, что человек чувствует, наблюдает или оценивает» [Вальтер, Мокиенко, 2005: 8-10].

Также Х. Вальтер и В. М. Мокиенко считают, что трансформации пословиц нуждаются в так называемой «словесной расшифровке», данная расшифровка способствует пониманию этих образований. Люди пытались изменить нашу идеологическую реальность искусственно выдуманными пословицами, отличающимися от паремий, которых мы знаем по близкому историческому прошлому. При сознательной целенаправленной «идеологизации» паремиологический материал может

выступать в качестве эффективного средства воздействия на слушателя или читателя [Вальтер, Мокиенко, 2005: 6]. Например: *Хлеб дает нам не Христос, а машина и колхоз; Работать вместе радостно, жить в колхозе сладостно* или *Без коллектива и жизнь несчастлива; Хорошая нива только у коллектива* [Мокиенко, Никитина, 1998: 253-255].

В последнее время наряду с термином антипословица появились такие его варианты, как антикрылатое слово и антикрылатое выражение. Этот своего рода набор антикрылатых слов и выражений предлагает писателю, журналисту, оратору превосходный материал для размышлений. К сожалению, для всех людей, преподающих или исследующих русский язык, такие выражения имеют и отрицательные стороны, поскольку они вызвали «вульгаризацию живой речи и языка средств массовой информации» [Вальтер, Мокиенко, 2005: 17].

Если в прошлом веке познание «духа народа» являлось основной целью собирания и изучения пословиц и поговорок, то сейчас исследователей «интересуют и чисто языковые особенности паремий, их употребление в художественной речи, взаимодействие с фольклорным фондом других народов, проблемы перевода на другие языки» [Мокиенко, 2011: 33].

Если говорить о нашем исследовании, то оно относится к области лингвокультурологического направления исследований паремий. Мы используем лингвокультурологический метод для исследования русских

паремий на фоне китайского языка, в частности паремий со словом *Беда*.

1.3.3 Изучение паремий в лингвокультурологическом аспекте

Лингвокультурология как наука возникла в конце XX века в результате смены научной парадигмы со структуралистской на антропоцентрическую. При этом, когда русские паремии начали исследоваться в сравнении с паремиями других народов мира, лингвокультурологическое исследование паремий начало формироваться. Особенно распространённый объект лингвокультурологического исследования — паремии, которые показывают отличия в национальных культурных представлениях разных языковых сообществ. «Паремии как лингвокультурные единицы являются одним из способов видения действительности, они позволяют описывать мир и дают возможность оценивать и выражать субъективное отношение к окружающей действительности» [Мухарлямова, 2010: 6].

Исследование паремий в русле лингвокультурологического метода даёт возможности открытия компонентов значения, обусловленных культурой и вербализованных в паремиях, и помогает воссоздать пути формирования стереотипов мышления, находящихся в основе ценностей каждого народа. Данный метод сосредоточен на «исследовании пословично-поговорочного фонда как своеобразного хранилища

сведений о народной жизни, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды русского народа» [Савенкова, 2002: 8].

Как указывает Л. Р. Мухарлямова, «паремии обладают способностью отражать внеязыковое пространство, накапливать и передавать из поколения в поколение опыт народа, хранить историю и культуру того или иного этноса» [Мухарлямова, 2010: 6-7]. Именно поэтому одной из частей значения паремиологической единицы является национально-культурный компонент.

В.Н. Телия рассматривает «пословицы как коды культуры или язык обыденной культуры, который формировался столетиями и передавался из поколения в поколение, отражая все установки жизненной позиции и философии народа определенной культуры» [Телия, 1996: 241]. Паремии представляют собой закодированное ценностное содержание, которое интерпретируется как представление человека об окружающем мире, сохраняющее весь нажитый опыт (духовный и материальный) человечества в процессе его жизнедеятельности и раскрывающее мировоззрение культурного социума.

Паремиологические единицы являются не только знаком культуры, а также выполняют функцию знака языка. Паремия формирует образ, который, в свою очередь, актуализирует определенные, уже сформированные ранее культурные представления, ассоциации и

установки, входящие в семантику языкового знака. Именно на их фоне осуществляется восприятие паремиологической единицы.

В настоящее время в рамках лингвокультурологии крупная часть работ, авторы которых исследуют паремии, обращают к анализу отдельных конкретных концептов. Как уже было отмечено, «паремиологическая картина мира является фрагментом языковой картины мира, в целом связанным с той частью национальной концептосферы, которая представляет базовые культурные ценности» [Алефиренко, Семененко 2009: 312]. На материале паремий исследованы, например, такие концепты, как «правда» и «ложь» (Пи Цзянькунь 2014), «день» и «ночь» (Ма Дань 2017), «женщина» (Бычкова 2019), «одежда» (Негматов 2020). А также существует уже много работ, посвященных изучению паремий русского языка в лингвокультурологическом аспекте на фоне других языков (Ши Хуаньцзя 2017; Кольцова 2018; Дадаева 2021 и др).

Таким образом, лингвокультурологический анализ представляет собой главную состоящую часть в исследовании паремий, так как этот подход выявляет не только языковые особенности паремий, но и их национальные и культурные особенности, в которых отражается мышление народа. Паремии имеют множества функционально-семантических особенностей, которые отражают их особое место в ряду средств языкового воплощения национального мировоззрения, и

представляют основные культурные ценности нации.

Выводы

Итак, проанализировав теоретические основы изучения паремий, мы можем сделать следующие выводы:

1. Лингвокультурология является самостоятельной наукой, она имеет свои объект, предмет, цель и методы исследования. Вслед за Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юрковым мы считаем, что лингвокультурология исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса. Объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура, а предметом — взаимодействие языка и культуры.

2. Языковая картина мира — это совокупность представлений народа о действительности, существующая в обыденном сознании данного конкретного языкового сообщества и отраженная в языке. Каждой языковой системе соответствует своя картина мира.

3. Паремиологическая картина мира является важной частью языковой картины мира. Паремиологическая картина мира — это общие представления человека о мире, полученные в результате его психической деятельности, оценки окружающей действительности. Она содержит знание об этой действительности и стереотипы

поведения и восприятия, а также отражает черты менталитета, характерные для народа в течение определённого времени.

4. Паремия — это разновидность устойчивого выражения, которое обычно состоит из одного простого или сложного предложений, указывает на важную истину, даёт наставление, предписывает правила или принципы поведения, отражает нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта человека той или иной национальности. К паремиям относятся прежде всего пословицы и поговорки.

5. В настоящее время в российском языкознании нет единого мнения по поводу разграничения терминов «пословица» и «поговорка». В нашей работе вслед за Н. Ф. Алефиренко под пословицами понимаются законченные предложения, выражающие полное суждение. Поговорками мы считаем устойчивые выражения, неэквивалентные суждению, элемент суждения. Наряду с этим мы признаем тот факт, что ряд паремий может классифицироваться как пословично-поговорочные выражения, совмещающие в себе свойства этих двух видов паремий.

6. Существуют четыре основных направления изучения паремий.

Во-первых, это сравнительно-сопоставительные исследования. Во-вторых, вопрос о разграничении пословиц и поговорок, о включении во фразеологический состав паремий, на что обращают

внимание и многие современные исследователи (см. раздел 1.3.1). Ещё одним из наиболее популярных направлений в паремиологии является вариантность пословиц и поговорок. Наконец, в связи с развитием межкультурных и этнокультурологических связей, получает свое развитие новый термин — «антипословица».

7. Лингвокультурологический анализ занимает важное место в исследовании паремий, поскольку выявляет не только их языковые, но и национальные и культурные особенности, в которых отражается мышление народа.

Мы будем заниматься исследованием паремий в лингвокультурологическом аспекте, т.е. представим общий состав и характеристика материала исследования паремий, предложим алгоритм лингвокультурологического анализа русских паремий на фоне китайских и проведем лингвокультурологический анализ русских паремий, вербализующих компонент «беда», на фоне китайского языка.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «БЕДА» НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

2.1 Беда как лингвокультурологическая универсалия

Концепт «беда» представляет собой одну из важнейших лингвокультурологических единиц национальной культуры и языковой картины мира. Он широко представлен как в русском, так и в китайском языках и является типичным примером употребления культурно-значимых единиц.

Слово *беда* называет события, а также обстоятельства и явления жизни, которые «оцениваются отрицательно и вызывают страдание субъекта той или иной степени интенсивности» [Мальцева, 2009: 169]. *Беда* может называть как «незначительное препятствие в жизни человека», так и «событие, меняющее всю его жизнь» [Мальцева, 2009: 173].

Синонимов к слову *беда* много и в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова доминантой событийного ряда является слово *беда*. Существующая система синонимического ряда подтверждает актуальность концепта для русского языка, в котором кроме лексемы *беда*, есть и другие лексемы: «*горе, бедствие, бездолье, гроза, злополучие, катастрофа, несчастье, напасть, невзгода, невзгодье,*

безвременье, неприятность, злоключение, неудача, затруднение, испытание, пагуба» [Абрамов, 1999].

По данным частотного словаря О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова, именно слово *беда* обладает наибольшей частотностью в синонимическом ряду и часто встречается в современном русском языке: *беда 81.7, испытание 66.1, горе 48.3, катастрофа 36.5, неприятность 31.2, несчастье 27.7 (+0.7 несчастье), неудача 25.1, гроза 15.7, бедствие 13.3, затруднение 8.2, невзгода 4.4, напасть 4.3, злоключение 1.4, безвременье 1.4* (вхождений на миллион слов) [Ляшевская, Шаров, 2009]. Мы можем прийти к выводу, что концепт «беда» имеет большое значение для носителя русской культуры, так как в языке существует 17 лексем, которые содержат в себе данное понятие.

В системе синонимического ряда, слова *горе, беда, несчастье* становились главным объектом внимания исследователей и часто изучаются вместе. Так, Л. В. Мальцева моделирует концепт, репрезентированного в русском языке словами *горе, беда, несчастье*. Она делает вывод, что синонимы *горе, беда, несчастье* репрезентируют в русском языке единый концепт, который находится на «пересечении двух важнейших областей языковой картины мира - внешних явлений и внутреннего мира человека» [Мальцева, 2009: 201]. А также, концепт «горе, беда, несчастье» представляет собой ментальную структуру особого типа, в котором выделяются три основных компонента:

событийный, оценочный и эмотивный [Мальцева, 2009: 202].

В зависимости от периода в истории к явлению *беда* применялись различные понятия, вкладывался определенный смысл, который был актуален и характерен для определенной эпохи.

Слово *беда* известно с древнерусской эпохи, «где бѣда (*bhoidh-ā) было заимствовано из старославянского и образовано от и.-е. корня *bhoidh-//*bheidh- в готском языке». Слово *беда* также восходит к «общеславянскому *beda* (*беда*) и далее — к индоевропейскому корню *bed* — плохой; горе, переживание, беда, несчастье» [Семенов, 2003]. Как указывает Ю.С. Степанов, в славянских языках слово бѣда развивается в сторону просто «внешней принудительной силы, извне нагрянувшего несчастья, противопоставленного внутреннему ощущению несчастья — "горю"» (ср. пословица *Горе — лоскутья, беда — трепетки*, т. е. с горем справиться легче, чем с бедой) [Степанов, 2004: 404].

С точки зрения В.Л. Виноградовой, «слово бѣда было одним из семантически объемных в синонимическом ряде "горе, несчастье; бедствие"» [Виноградова, 1965-1984]. Только одно из нескольких значений этого слова в исторических словарях совпадает с современным значением: «1. Несчастье, горе». Помимо этого значения, словарь русского языка XI-XVII в. отмечают два других значения, которых по-разному объясняют источник и причину беды: «2. Нужда, необходимость» указывают на признаки 'безличное и беспричинное

внешнее принуждение', 'тяжелая жизнь'; «3. Кара, наказание» — результат действия высшей воли (судьба, бог, случай), ответ на нарушение человеком каких-либо законов [Бархударов, 1975: 87]. В словарь-справочнике «Слова о полку Игореве» также добавлены два значения: «2. Угроза бедствия, страх возмездия», «4. Вред, мучение», объективирующих такие признаки концепта как эмоциональное отношение к беде (страх) и разрушительное, болезненное влияние ее на жизнь человека [Виноградова, 1965-1984].

Анализ исторических словарей показал, что в древнерусскую эпоху семантика концепта *беда* в своей внутренней форме содержит представление о внешнем принуждении, каузатором которого является высшая сила (судьба, бог, случай), а также о внутреннем ощущении несчастья — «боль, страдание». В древнерусскую эпоху на первый план выдвигается фатализм русских, основанный на вере в Бога, но в современную эпоху это представление уже не является основным.

Слово *беда* в современном русском языке имеет широкое значение. На основе синтеза всех статей в толковых словарях русского языка, посвященных понятию «беда» (Д. В. Дмитриева, Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Ушакова), нам можно выявить основные значения слова *беда* в языковом сознании представителей русской культуры:

- 1) очень плохое, большая, серьёзная неприятность, несчастье и горе,

например, *«беда случилась, приключилась», «выручить из беды», «Пришла беда — отворяй ворота»;*

2) разговорное выражение, в функции сказуемого, оценка чего-либо или кого-либо как плохого, тяжелого, неприятного, например, *«Беда мне с этим шалуном», «У меня с ногами беда была»;*

3) разговорное выражение, в значении наречия, очень много, масса, оценка большого количества чего-либо или кого-либо, например, *«Народу понаехало - просто беда!», «А уж смеху было — беда!»;*

4) разговорное выражение, в значении частицы (часто с местоимением: как, какой, сколько и т.д.), очень, чрезвычайно, оценка высокой степени чего-либо, например, *«Беда как она любит сказки сказывать», «Беда какой характер упрямый»;*

5) переносное и разговорное выражение, чей-либо существенный недостаток, например, *«Вся беда его [прокурора] характера заключалась в том, что думал он о себе несколько выше, чем позволяли его истинные достоинства» (Достоевский).*

Концепты *горе, беда, несчастье* также репрезентируются в китайской культуре. В китайских пословицах концепты *горе, беда, несчастье* чаще встречаются в сочетании со *счастьем, радостью*, которые придут за бедой. Это связано с философией буддизма, которая повсеместно распространена на территории Китая. Буддизм проповедует, что «окружающий нас феноменальный мир и все люди как его часть —

не более чем своего рода иллюзия, хотя эта иллюзия существует объективно». Дело в том, что «человек воспринимает мир как бы сквозь призму своих ощущений, но эти ощущения не результат субъективных представлений индивида, а вполне объективный факт». Исповедуя круговорот жизни, цикл бесконечных перерождений, буддисты воспринимают беду и счастье как круговорот, который предусматривает постоянное повторение [Головня, Ван Чжицзы, 2012: 6].

Таким образом, *беда* – это важная лингвокультурологическая единица национальной культуры и языковой картины мира. Однако сочетаемость компонента *беда* в поговорках еще недостаточно описана как в русском, так и в китайском языках. Поэтому, мы проведем системный анализ, чтобы выявить межкультурные корреляции поговорок с компонентом *беда* в китайском и русском языках.

2.2 Общая характеристика поговорок с компонентом *беда*

В качестве объекта данного исследования выступают русские поговорки с компонентом *беда*.

В ходе работы над материалом мы проводили отбор поговорок для анализа методом частичной выборки из следующих словарей: «Пословицы русского народа» [Даль, 2020], «Большой словарь русских пословиц» [Мокиенко, Никитина, 2010], «Большой словарь русских

поговорок» [Мокиенко, Никитина, 2007], «Словарь русских пословиц и поговорок» [Жуков, 2000], «Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь» [Зимин, 1994], «Русские пословицы и поговорки» [Рыбникова, 1961]. Было отобрано 194 паремий.

На этапе работы отобранные паремии подверглись минимизации за счет исключения из их состава пословиц и поговорок, зафиксированных в словарях как диалектные, устаревшие, а также содержащие в своем составе обценную лексику. В итоге было отобрано всего 53 единицы.

Предлагается следующий алгоритм лингвокультурологического анализа русских паремий на фоне китайских:

1) толкование лексем, входящих в паремические единицы и вызывающих сложность для иностранных адресатов при понимании целой паремии;

2) толкование значения единицы. Далеко не у всех пословиц представлены толкования в словарях, при их отсутствии мы постараемся предложить собственные объяснения;

3) лингвокультурологические комментарии паремической единицы с учетом культурной установки (выявление образа, лежащего в основе единицы, описание метафоризации компонентов беда, горе, несчастье, языковых способов их персонификации);

4) анализ особенностей употребления рассматриваемых русских паремий в современных текстах художественной литературы,

периодической печати, в интернет-пространстве;

5) сопоставление русских паремий с их возможными аналогами в китайском языке.

Однако следует отметить, что в силу объективных причин не все из выделенных параметров могут быть обязательными. Например, могут отсутствовать современные контексты использования русских единиц, сама паремия может быть лишена образности и т.п.

Перейдем к непосредственному анализу единиц.

2.3 Классификация паремий с компонентом *беда*

Все паремические единицы с компонентом *беда* были выделены в соответствии с семантикой паремии на следующие три тематические группы:

1. Характеристика беды (25 единиц)

Можно выделить следующие подгруппы:

1) Беда не приходит одна (8): *Беда никогда не приходит одна; Пришла беда - отворяй ворота; Одна беда не ходит: беда беду водит; Беда едет, беду везёт, а третья погоняет; Беда беду родит; Беда беду накликает; Беда семь бед приводит (высиживает); Беда бедой беду затыкает.*

2) Небольшая беда не беда (3): *Одна беда - не беда; Эта беда не*

беда, только б больше не была; Не велика беда.

3) Беду легко накликать, но трудно от нее избавиться (4):

Недолго беду на себя накликать; Долго ли до беды; Беда приходит пудами, а(но) уходит золотниками; Беду скоро наживёшь, да не скоро выживешь.

4) Беда приходит обычно неожиданно (2): *Не думал, не гадал, как в*

беду попал; Беда приходит, когда ее не ждешь.

5) Беда может принести деньги (1): *Беда деньгу родит.*

6) С помощью денег можно избавиться некоторые беды (2):

Береги хлеб для еды, а деньги для беды; При беде за деньгу не стой.

7) Беда ассоциируется с бедностью (2): *Беднее всех бед, как (когда)*

денег нет; Не то беда, что во ржи лебеда; а то беды, как ни ржи, ни лебеды.

8) В начале всегда много бед (2): *Лиха беда начало; Лихая беда.*

9) Беду нельзя скрыть (1): *Беда да нужда выходит наружу.*

2. Отношение между человек и беда (21 единица)

Можно выделить следующие подгруппы:

1) Беда случается у каждого и для каждого человека беда неизбежна и обязательна (5): *Беда не по лесу ходит, а по людям; От беды бежал, да на другую напал (да в пропасть попал); Не ищи беды, беда сама тебя сыщет; Как ни ликовать, а беды не миновать; Беды не оберёшься с кем, с чем.*

2) Беда бывает чужая и своя, чужая беда не воспринимается с той же остротой, как своя (5): *Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу (а своей ума не дам); Чужую беду на бобах разведу, а к своей беде ума не приложу; Чужую беду не посолив (не посоля) уплету, а свою и посахарив не проглочу; Чужая беда не даёт (не даст) ума; Беда не дуда: станешь дуть, а (ан) слёзы идут.*

3) Беда учит человека мудрости (3): *Беды мучат, да уму учат; Беда даёт ума; Беды человека научают мудрости.*

4) От глупости человека случается много бед (1): *Беда — глупости сосед.*

5) Надо предотвращать беду (3): *Берегись бед, пока их нет; Всегда жди беды от большой воды; Беда не за горами.*

6) Беду можно преодолеть (4): *В беде не унывай, а на Бога уповай; Упасть не беда, беда не подняться; Счастью не верь, беды не пугайся; И крута гора, да забывчива; и лиха беда, да сбывчива (избывчива).*

3. Характеристика человека (7 единиц)

Можно выделить следующие подгруппы:

1) Никогда не злорадствуй над чужою бедой (2): *Не смейся чужой беде, своя на гряде; Не радуйся чужой беде, своя на гряде.*

2) Друг в беде - настоящий друг (2): *Друзья познаются в беде; Без беды друга не узнаешь.*

3) Страхом и слезами беде не поможешь (3): *Печаль в беде не*

помощник; Ахи да охи — они в беде не помощники; На всякую беду страха не напасёшься.

2.3.1 Паремии, вербализующие черты беды

Беда не приходит одна: *Беда никогда не приходит одна; Пришла беда - отвори ворота; Одна беда не ходит: беда беду водит; Беда едет, беду везёт, а третья погоняет; Беда беду родит; Беда беду накликает; Беда семь бед приводит (высиживает); Беда бедой беду затыкает.*

Беда никогда не приходит одна.

На сайте, посвященном русским пословицам и поговоркам, представлено следующее толкование данной пословицы: «Одна неудача влечёт за собой другую», и представлен комментарий к данной пословице: «Неприятности редко приходят поодиночке, — издавна говорят в народе. И это действительно так; одна неприятность очень часто влечёт за собой другую» [<https://frazе.ru/index.php/poslovitsy-pogovorki/poslov-na-bukvu-b/beda-ne-prihodit-odna>].

В «Национальном корпусе русского языка» данное выражение было найдено в нескольких текстах, приведем пример: «*** — Вчера у меня заболела жена, а сегодня приехала ее мать, чтобы ухаживать за ней. — Да, беда никогда не приходит одна. *** Лежит молодой человек на диване, вдруг в комнату входит теща с метлой» [Коллекция анекдотов:

тёща (1970-2000)].

В «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова дается толкование пословицы *Пришла беда - отворяй ворота*: «Если случилась какая-либо беда, то вслед за ней жди другую» [Жуков, 2000: 267]. В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина также представляется толкование данной пословицы: «жди многих новых бед» [Зимин, 1994: 142].

В «Национальном корпусе русского языка» нам удалось обнаружить ее в 23 контекста, приведем примеры: «Практика показывает, что, как ни готовься, *«пришла беда — отворяй ворота»* [Дмитрий Гронский, Сергей Шерстенников. Люди на выброс // «Автопилот», 2002.06.15]; «А тут еще новая напасть, точно как в русской поговорке *«пришла беда — отворяй ворота»* [Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)].

Одна беда не ходит: беда беду водит.

Словарь «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова толкует слово 'водить' как «1. То же, что вести. 2. (разг.) Поддерживать (о знакомстве, хороших отношениях). 3. В детских и нск-рых спортивных играх: выполнять наиболее активные обязанности согласно с правилами игры. 4. (устар. и прост.) Держать, разводить (животных)» [Ожегов, Шведова, 2006: 89]. В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина данная пословица толкуется следующим образом: «Как правило,

на человека беды обрушиваются почему-то не по одной» [Зимин, 1994: 142].

Примеров употребления данной пословицы в «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось.

На наш взгляд, слово 'водить' в данной пословице обозначает 'гонять'. Данное выражение является синонимом пословицы *Пришла беда - отвори ворота*. Т.е. одна беда влечёт за собой другую.

Беда семь бед приводит (высиживает).

В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина представлено значение данной единицы: «За одним несчастьем следует сразу несколько; семь - традиционное число в пословицах» [Зимин, 1994: 142].

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была найдена.

Цифра семь часто встречается в русских поговорках, и по нашему мнению, здесь она синоним слова *много*. Поэтому эта пословица выражает множественность бед и их способность к быстрому увеличению.

Беда беду родит.

Рассматриваемая данная пословица представлена в «Национальном корпусе русского языка» в следующем контексте: «Как говорится, *беда беду родит*, бедой погоняет» [Леонид Ковров. Песни богатых бедные не

поют // «Советская Россия», 2003.08.15].

В данном выражении одна беда сравнивается с матерью другой беды. Данная персонификация показывает тесную связь между бедами, как мать для ребенка. В связи с этим мы предлагаем собственное толкование: 'одна беда можно родить другую беду, т.е. если случилась одна беда, следом за нею жди другую'.

Беда едет, беду везёт, а третья погоняет.

В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данные пословицы приводятся в категории 'горе – обида' наряду с пословицей *Беда беду родит*. Толкования данной пословицы в словарях обнаружить не удалось, поэтому мы предлагаем собственное определение: 'беды приходят вместе, одна беда следует за другим'. Примеров употребления данной пословицы в «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось.

В данном выражении используется глагол как «ехать», «везти» и «погонять», чтобы персонифицировать беды. Данная персонификация показывает, что беды обычно приходят скоплениями.

Беда беду накликает.

Нам не удалось обнаружить толкования данной пословицы в словарях и его употребления в текстах в «Национальном корпусе русского языка». Словарь «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова толкует слово 'накликать' как «Навлечь (что-н. плохое)

разговорами, предсказаниями» [Ожегов, Шведова, 2006: 384].

Нам представляется, данная пословица является синонимом пословице *Беда беду родит*. Т.е. беда навлечет беду, беды следуют одна за другой.

Беда бедой беду затыкает. Данная пословица является синонимом пословицы *Беда беду накликает*. Т.е. из одной беды попал в другую.

Данная пословица не была обнаружена в материалах «Национальном корпусе русского языка».

Таким образом, данные паремии четко отражают многочисленность бед и их способность быстро и бесконтрольно увеличиваться. Беда олицетворяется. Она также обладает способностью порождать себе подобных и накликает, подгоняет другие беды, приходит с целой свитой. Беда не приходит одна, если случилась одна беда, то вслед за ней жди другую. В китайском языке существует эквивалент 禍不单行 – *Беда не приходит одна*.

Небольшая беда не беда: *Одна беда - не беда; Эта беда не беда, только б больше не была; Не велика беда.*

Одна беда - не беда.

Нам не встретилось толкования данной единицы в словарях. В словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная единица представлена в группе 'горе - утешение'. Поэтому мы предлагаем собственное толкование: Одна беда не считается бедой, поскольку с

одной бедой можно справиться.

Рассмотрим один пример в «Национальном корпусе русского языка»: «Затем они оба принялись выручать за оглобли коренного, но видя, что этого нельзя, они обрубали гужи, и тогда конь при их помощи выскочил на лед. Но *одна беда — не беда!* а явилась другая, получше первой: Аб-ов, помогая ямщику, как-то оступился или провалился и улетел в воду, а его тотчас быстринной удернуло. как и коня, тоже под лед» [А. А. Черкасов. На Алтае (1884) // На Алтае: Записки городского головы, 2004].

По нашему разумению, данная пословица напоминает людям о необходимости своевременно справляться с небольшими бедами, потому что если у вас одна беда, вы еще можете легко с ней справиться, а если у вас больше двух бед, вы должны найти способ их решить. Когда есть только одна беда, не стоит опускать руки и беспокоиться о ней, решить ее гораздо легче, чем когда бед много. Мы говорим так, чтобы утешить человека, попавшего в небольшую беду.

Эта беда не беда, только б больше не была.

Нам не удалось обнаружить толкования данного выражения в словарях, однако есть синонимичная к нему паремическая единица в «Национальном корпусе русского языка»: «— *Это беда не беда, только больше б не была*» [Ольга Новикова. Женский роман (1993)].

С нашей точки зрения, значение данной единицы заключается в том,

что если не случится чего-то более серьезного, то эту беду можно пережить. Данная пословица говорит людям о том, что нужно решить ближайшую проблему, пока не пришли новые беды.

Не велика беда.

В «Большом словаре русских поговорок» данная поговорка толкуется как «Разг. Неважно, не имеет значения» [Мокиенко, Никитина, 2007: 34].

В «Национальном корпусе русского языка» нам удалось обнаружить ее в 49 контекстах, приведем несколько примеров из них: «*Не велика беда*, что Ральф в запале назвал немецким автомобиль, созданный под Оксфордом» [Леонид Ситник. Гран При Германии: немецкая культура // «Формула», 2001.09.15]; «— А теперь стреляйте раз пять туда, где проглядывается спинка стула! Если и промахнетесь, *не велика беда!* Сценка напоминала праздничный утренник в палате шизофреников» [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000)]; «А если и не станет — *не велика беда*» [Евгений Попов. «Пять песен о водке» (1970-2000)].

Нам представляется, что в данной поговорке *не велика беда* обозначает *небольшая беда*. Так как, с небольшой бедой можно справиться, поэтому неважно.

Таким образом, с небольшой бедой можно справиться. Данные паремии говорят людям о том, что нужно вовремя справляться с небольшими бедами, пока не пришли большие беды.

Беду легко накликаешь, но трудно от нее избавиться: *Недолго беду на себя накликаешь; Долго ли до беды; Беда приходит пудами, а(но) уходит золотниками; Беду скоро наживёшь, да не скоро выживешь.*

Долго ли до беды.

В «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной представлено следующее толкование данной поговорки: «Разг. Легко и быстро может случиться что-л. неприятное, тяжёлое, непоправимое» [Мокиенко, Никитина, 2007: 34]. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова представляется такое толкование данной поговорки: «Разг. Легко может случиться беда» [Ожегов, Шведова, 2006: 173].

В «Национальном корпусе русского языка» нам удалось обнаружить ее в 41 контекста, например: «Им бы спать пора ложиться: сумерки уже начинаются, ребятишки-то все мелкие, — *долго ли до беды!*» [В. В. Бианки. Лесные были и небылицы (1923-1958)]; «— Ведь у меня завсегда народ толчется, сыщики шмыгают, *долго ли до беды*» [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934-1939)].

Недолго беду на себя накликаешь.

В словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля данное выражение представлено в группе 'горе - обида'. Нам не удалось обнаружить толкования данного выражения в словарях и его употребления в «Национальном корпусе русского языка».

По нашему мнению, данная пословица является синонимом поговорки *Долго ли до беды*, поэтому мы предлагаем следующее толкование: беду легко и быстро накликают.

Беда приходит пудами, а(но) уходит золотниками.

Слова 'пуд' и 'золотник' являются старыми русскими мерами веса, 'пуд' равен 16,38 кг, а 'золотник' равен 1/96 фунта или 4,26 г [Ожегов, Шведова, 2006: 631].

Рассмотрим пример в «Национальном корпусе русского языка»: «Хотя *беда приходит пудами, но уходит золотниками*, до весны, до травки мы все-таки дотянули, однако с машинкой "Зигнер" пришлось разлучиться» [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)].

С нашей точки зрения, данное выражение передает следующую мысль: Беда приходит в огромном количестве быстро, а уходит медленно и понемногу. В данной пословице используется сопоставительный прием, чтобы подчеркнуть тот факт, что последствия больших бед проходят очень долго.

Беду скоро наживёшь, да не скоро выживешь.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова представляется такое толкование слова 'нажить': «1. Постепенно накопить, собрать (какое-н. имущество), получить какую-н. прибыль. 2. перен. разг. Получить, приобрести (что-н. неприятное)» [Толковый словарь русского языка Ожегова, 2006: 631]; значение слова 'выжить' – «1. Остаться в

живых после болезни, несчастья. 2. (разг.) Заставить покинуть свой дом, вынудить удалиться откуда-н.» [Ожегов, Шведова, 2006: 112].

На сайте «Национального корпуса русского языка» примеров именно этой пословицы нет. В связи с этим мы предлагаем собственное толкование: 'легко накликасть беду, но трудно ее избежать'.

Таким образом, данные паремии показывают, что беду легко накликасть и трудно от нее избавиться.

Беда приходит обычно неожиданно: *Не думал, не гадал, как в беду попал; Беда приходит, когда ее не ждешь.*

Не думал, не гадал, как в беду попал.

На сайте, где собрано более 5000 цитат, афоризмов, пословиц и поговорок, данная пословица означает: «беда пришла неожиданно» [[https://dslov.ru/pos/p174.htm#:~:text=%D0%9D%D0%B5%20%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BB%2C%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BB%2C%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA,%D0%B3.\)%20%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0%20%D0%9C.%20%D0%98.%20%3A](https://dslov.ru/pos/p174.htm#:~:text=%D0%9D%D0%B5%20%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BB%2C%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BB%2C%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA,%D0%B3.)%20%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0%20%D0%9C.%20%D0%98.%20%3A)].

В «Национальном корпусе русского языка» примеров этой паремии нет, но есть один пример её синонима: «[Мануйло Калиныч Курицын, муж, мучник] *Не ждал, не гадал, а в беду попал!*» [А. Н. Островский. Грех да беда на кого не живет (1862)].

Беда приходит, когда ее не ждешь.

В словаре «Русские пословицы и поговорки» дается такое толкование данной пословицы: «Беда бывает в жизни каждого человека и приходит, как правило неожиданно. Конечно, ведь несчастья или беды никто и не может ждать» [Зимин, 1994: 141].

Данная паремия не была обнаружена в материалах «Национальном корпусе русского языка».

Таким образом, эти паремии подчеркивают внезапность беды. Как правило, беда приходит без предупреждения. В китайском языке существуют эквиваленты 飞来横祸 – произошла внезапная и нежданная беда; 闭门家里坐, 祸从天上来 – сидишь дома с закрытой дверью, а беда с неба свалилась. Это означает, что вы думаете, что находитесь в безопасности, но потом неожиданно попадаете в беду.

Беда может принести деньги: Беда деньгу родит.

Беда деньгу родит.

В словаре «Пословицы русского языка» В. И. Даля данная пословица представлена в разделе 'достаток - убожество'. Нам не встретилось толкования данной пословицы в словарях, поэтому мы предлагаем собственное толкование, основанное на буквальном значении: беда может принести деньги.

Данная пословица не была обнаружена в материалах «Национальном корпусе русского языка».

С нашей точки зрения, в данной пословице выражается позитивное отношение русского человека к бедам. Люди, попавшие в беду и не опускающие руки, мобилизуют все свои способности, чтобы найти способы заработать деньги и таким образом разрешить свою беду. Другими словами, беда мотивирует человека искать пути решения и устранения своей беды.

С помощью денег можно избавиться некоторые беды: Береги хлеб для еды, а деньги для беды; При беде за деньгу не стой.

Береги хлеб для еды, а деньги для беды.

В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина представляется значение данной пословицы: «Когда придет беда, деньги не будут лишними» [Зимин, 1994: 198].

В «Национальном корпусе русского языка» данная единица не была найдена.

Мы считаем, что в данной пословице *хлеб* обозначает пищу, без которой не могут прожить русские. Итак, данная пословица подчеркивает важность денег для решения беды по аналогии. Есть беды поправимые, от которых можно избавиться с помощью денег.

При беде за деньгу не стой.

Нам не встретилось толкования данного выражения в словарях, поэтому предлагаем собственное: Сбереженные деньги могут пригодиться, когда жизнь становится трудной. Говорится как совет, что

если можно беды миновать, отдав деньги, то лучше заплатить.

В «Национальном корпусе русского языка» данная единица не была найдена.

Таким образом, любая беда, которую можно решить с помощью денег, не является бедой. Итак, не скупитесь тратить деньги на то, чтобы избавиться от беды. В данном выражении отражена необходимость заранее копить деньги, чтобы пережить трудные минуты. В китайском языке существует эквивалент 破财消灾 – заплатил деньги, чтобы выкрутиться из неприятностей.

Беда ассоциируется с бедностью: *Беднее всех бед, как (когда) денег нет; Не то беда, что во ржи лебеда; а то беды, как ни ржи, ни лебеды.*

Не то беда, что во ржи лебеда; а то беды, как ни ржи, ни лебеды.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова представляется значение слова *лебеда* как «травянистое или кустарниковое растение, засоряющее посевы» [Ожегов, Шведова, 2006: 320].

Нам не удалось обнаружить значения данной пословицы в словарях.

В «Национальном корпусе русского языка» нам встретились несколько примеров данной пословицы и её синонима: «Народ наш так обезличен, придавлен, оскотинен исторически сложившимися в России условиями бытовой жизни, что, и умирая с голоду, сжирая хлеб из лебеды и других вредных растений, сложил пословицу: *Не то беда, что во ржи лебеда*» [А. В. Жиркевич. Дневник (1921)]; «Впрочем, *не то беда,*

что во ржи лебеда, а то беды, когда ни ржи, ни лебеды, говорят бедные крестьяне» [С. В. Максимов. Куль хлеба и его похождения (1873)]; «*Не то беда, что растет лебеда, а то беды, как нет и лебеды!*» [В. И. Даль. Сказка о Шемякином суде и о воеводстве и о прочем (1857)].

Из контекста мы видим, что данная пословица описывает бедную жизнь русских крестьян во времена бесплодия и голода, когда они были вынуждены есть хлеб, смешанный с лебедой и другими вредными растениями, а даже им вообще нечего было есть.

Беднее всех бед, как (когда) денег нет.

Нам не удалось обнаружить значения данной пословицы в словарях и его употребления в «Национальном корпусе русского языка». Итак, мы предлагаем собственное толкование: Самое большое беда — это отсутствие денег. Отсутствие средств к существованию делает человека крайне несчастным.

Таким образом, данные пословицы выражают тот факт, что бедность - самая большая беда из всех. Потому что без денег было бы больше других неприятностей, например, невозможность поесть, выжить и т.д.

В начале всегда много бед: Лиха беда начало; Лихая беда.

По определению «Словаря русских пословиц и поговорок», пословица ***Лиха беда начало*** – «начинать любое дело трудно, потом будет легче» [Жуков, 2000: 162].

Эта старинная пословица существует с XVIII века, в словаре есть

такой пример: Построить некто дом желал, И нужные к тому собирать припасы стал; И собрал уж не мало. Построить долго ли? *Лиха беда начало* [Хемницер. Строитель (1799)].

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица была найдена в нескольких современных текстах, например: «У меня совсем небольшой опыт торговли музейной живописью, — не удержалась и съязвила я. — *Лиха беда начало*, — пробормотал Лев Наумович. — Впрочем, ближе к делу» [Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)]; «Конечно, все это только первые шаги к решению жилищной проблемы, но, как говорится, *лиха беда начало*» [Легко ли быть молодым? // «Профессионал», 2004.09.29].

На наш взгляд, эта пословица не только выражает трудность начала, но и показывает в сравнении легкость будущего. Говорится, когда хотят поощрить к продолжению деятельности.

Лихая беда. В «Словаре пословиц и поговорок» В. М. Мокиенко данное выражение толкуется следующим образом: «1). с глаголом в неопр. форме. Разг. Стоит только (сделать что- л.). 2). Разг. Трудно только (начать что-л.)» [Мокиенко, Никитина, 2007: 34].

Посмотрим на пример ее употребления в «Национальном корпусе русского языка»: «Сумма Анненский в разговорах «выработал целую мистическую теорию: мир заключает в себе лишь известную сумму зла, и страдающие должны радоваться, если свалится на них *лихая беда* или

лютая болезнь: они тем облегчат бытие всего человечества» (П. Митрофанов у Венг. [М. Л. Гаспаров. Записи и выписки (2001)]; «Почему же чудится, что стоит за спиной неминуемая *лихая беда?*» [Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)]).

Таким образом, все делается с самого начала, шаг за шагом. Поначалу может быть трудно, но при настойчивых действиях можно добиться успеха. В китайском языке есть эквивалент *万事起头难* – лихая беда начало; *千里之行，始于足下* – путь в тысячу миль начинается с первого шага.

Беду нельзя скрыть: Беда да нужда выходит наружу.

Беда да нужда выходит наружу.

В словаре «Пословицы русского языка» В. И. Даля данное выражение представлено в группе 'радость - горе'. Нам не встретилось толкования данного выражения в словарях, поэтому мы предлагаем собственное толкование: когда человек в беде и нужде, он не может этого скрыть, это видно по его одежде, словам и эмоциям. А также он идет к другим людям и просит о помощи.

Примеров употребления данной пословицы в «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось.

2.3.2 Паремии, вербализующие отношения между человеком и бедой

Беда случается у каждого и для каждого человека беда неизбежна и обязательна: *Беда не по лесу ходит, а по людям; От беды бежал, да на другую напал (да в пропасть попал); Не ищи беды, беда сама тебя сыщ*ет; *Как ни ликовать, а беды не миновать; Беды не оберёшься с кем, с чем.*

Беда не по лесу ходит, а по людям.

В «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова представлено употребление данного выражения: «говорится при постигшем кого-л. несчастье, горе и т. п.» [Жуков, 2000: 36]. В словаре также представлена данная пословица в нескольких контекстах, например: «Не ждал, не гадал, а в беду попал! *Беда не по лесу ходит, а по людям*» [А. Н. Островский. Грех да беда на кого не живет (1862)].

Еще один пример представлен в «Национальном корпусе русского языка»: «*Беда не по лесу ходит, ходит по людям*» [С. Д. Кржижановский. Пьеса и ее заглавие (1939) // «Новое литературное обозрение» N 52 (2001), 2001].

Из контекста мы видим, что данная пословица передает следующая мысль: Беда не случается в лесу, а происходит с людьми. Именно никто не застрахован от бед; избежать их практически невозможно.

***Не ищи беды, беда сама тебя сыщ*ет.**

Согласно толкованию в «Толковом словаре русского языка» С. И.

Ожегова слово 'сыскать' обозначает «найти, отыскать» [Ожегов, Шведова, 2006: 785].

Нам не встретилось толкования данной единицы в словарях и его употребления в «Национальном корпусе русского языка», поэтому мы предлагаем следующее собственное толкование: не провоцируйте неприятности, пока неприятности не беспокоят вас. Поскольку беда может обрушиться на каждого человека в любое время. Данная пословица предупреждает людей о необходимости думать о последствиях своих действий, прежде чем действовать. Действуйте осторожно и не попадайте в беду.

Беды не оберёшься с кем, с чем.

В «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной представлено следующее толкование данной поговорки «Разг. Кому-л. угрожает опасность из-за кого-л., из-за чего-л.» [Мокиенко, Никитина, 2007: 34]. В «Национальном корпусе русского языка» данная поговорка была найдена в нескольких текстах, приведем примеры: «Наш с тобой путь быстрее и проще, да и манипулирование общественным сознанием такая штука, что отдавать его на сторону себе дороже, потом *беды не оберешься*» [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]; «А тогда *беды не оберешься*, лошадь-то колхозная» [Д. И. Саврасов. Из тумана далёкого прошлого (2003-2008)].

От беды бежал, да на другую напал (да в пропасть попал).

Толкование данной пословицы не было включено в словари, его употребление также не было найдено в «Национальном корпусе русского языка». В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная пословица приводится в категории 'горе – обида'.

По нашему мнению, толкование данной пословицы заключается в том, что избежать беды почти невозможно, если убежать от беды, то попадешь в другую, еще более неприятную.

Как ни ликовать, а беды не миновать.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова представляется толкование слова 'миновать': «1. Пройти (проходить), проехать (проезжать) мимо кого-чего-и. 2. Разг. Избавиться, освободиться от чего-н. 3. Пройти, окончиться, а также (об опасности) больше не существовать, не быть. 4. Исключая кого-что-н., не прибегая к кому-чему-н., не касаясь кого-чего-н.» [Ожегов, Шведова, 2006: 357].

Нам не удалось обнаружить толкования данной единицы в словарях, поэтому предлагаем собственное: невозможно избежать беды в течение своей жизни.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица нами не была обнаружена.

Таким образом, в данных паремиях отражена неизбежность беды. Беда бывает у всех, избежать их практически невозможно. Поэтому необходимо обдумывать последствия своих действий, прежде чем

действовать. Действуйте осторожно, чтобы не попасть в беду.

Беда бывает чужая и своя, чужая беда не воспринимается с той же остротой, как своя: *Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу (а своей ума не дам); Чужую беду на бобах разведу, а к своей беде ума не приложу; Чужую беду не посолив (не посоля) уплету, а свою и посахарив не проглочу; Чужая беда не даёт (не даст) ума; Беда не дуда: станешь дуть, а (ан) слёзы идут.*

Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу.

В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина *ума не приложу* определяется как «не могу, не в состоянии сообразить, понять что-либо, догадаться о чем-либо, придумать, как поступить, как подействовать и т. п.» [Зимин, 1994: 65]. В «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова представлено значение данной пословицы: «Чужие трудности, беды кажутся несерьезными, легко устранимыми, а свои — неразрешимыми» [Жуков, 2000: 364].

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица была найдена в нескольких текстах, приведем примеры: «— Я теперь совсем иначе понимаю пословицу: *чужую беду руками разведу, к своей — ума не приложу*» [Л. К. Чуковская. Памяти Тамары Григорьевны Габбе (1944-1960) // «Знамя», 2001]; «Они забывают русскую пословицу: *Чужую беду руками разведу, а к своей беде ума не приложу*» [Н. Э. Гейнце. Герой конца века (1898)].

Чужую беду на бобах разведу, а к своей беде ума не приложу.

Словарь «Русских пословиц и поговорок» В. И. Зими́на толкует слова '*на бобах развести*' как «легко, запросто объяснить»; '*ума не приложу*' как «не могу догадаться, сообразить, понять что-либо». [Зимин, 1994: 65].

Нам удалось найти один пример в «Национальном корпусе русского языка»: «Здесь родилась и пословица: *Чужую беду на бобах разведу, а к своей ума не приложу*» [С. В. Максимов. Крылатые слова (1899)].

На наш взгляд, данная пословица служит вариантом пословиц *Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу*, то есть, 'легко давать советы тому, кто попал в беду, но трудно справляться с собственными бедами'. Говорится, когда кто-либо считает чужие неприятности легкими, у него всегда готов совет не обращать на них внимания.

Первоначальный вариант пословицы «Чужую беду на бобах разведу» говорит о гаданиях на бобах. Слова *на бобах разведу* в настоящее время заменены словами *руками разведу*, т. е. отведу, устраню беду простым движением рук [Зимин, 1994: 65-66]. Эти слова подчеркивают легкость решения беды других людей.

Чужую беду не посолив (не посоля) уплету, а свою и посахарив не проглочу.

В словаре «Пословицы русского языка» В. И. Даля данное

выражение представлено в разделе 'свое - чужое'. Нам не удалось обнаружить толкования данной пословицы в словарях, поэтому мы предлагаем собственное: своя беда человек ощущает сильнее, чем несчастье других людей. Люди будут только сочувствовать чужой боли и не будут чувствовать ее так глубоко, как если бы они пережили ее сами.

Данное выражение не было обнаружено в материалах «Национального корпуса русского языка».

Чужая беда не даёт (не даст) ума.

Нам не удалось обнаружить толкования данного выражения в словарях. Рассматриваемая пословица представлена в «Национальном корпусе русского языка» в следующем контексте: «Нет, вы этого не понимаете! *Чужая беда не дает ума.* Сам засверкал глазами, губы запрыгали» [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)].

По нашему мнению, данную единицу можно толковать следующим образом: Чужие беды не делают вас мудрым. Мы не учимся на чужих ошибках, а на своих собственных бедах приобретаем опыт, как их избежать.

Беда не дуда: станешь дуть, а (ан) слёзы идут.

На сайте, посвященном русским пословицам и поговоркам, представлено следующее значение данной единицы: «о бесполезности скоропалительных, неподготовленных действий, мер» [https://dslov.ru/pos/1/p1_25.htm].

Нам удалось обнаружить один пример в «Национальном корпусе русского языка»: «— Оно конечно... Чужую беду руками разведу... Да ведь и другая пословица на этот предмет есть: *беда не дуда; станешь дуть — слезы идут*. Вот оно, сударь, что!» [М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887-1889)].

Таким образом, очень многие люди к чужой беде относятся без сочувствия, и дают бесполезные советы. Но когда беда случается с ними самими, они часто не могут решить проблему и не знают, что делать. В китайском языке есть эквиваленты 当局者迷, 旁观者清 — заинтересованная сторона заблуждается, а сторонний наблюдатель видит ясно; 事非经过不知难 — пока дело не сделано, не узнаешь его трудности.

Беда учит человека мудрости: *Беды мучат, да уму учат; Беда дает ума; Беды человека научают мудрости.*

Беды мучат, да уму учат. На сайте, посвященном русским пословицам и поговоркам представлено следующее толкование данного выражения: «Ошибки и неудачи на пути к цели — это полезный опыт». [<https://frazе.ru/index.php/poslovitsy-pogovorki/poslov-na-bukvu-b/beda-vumuchit>].

Нам удалось обнаружить один пример в «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова: «Мы не смогли подготовить помещение

потому, что у нас нет свободных людей для этого дела. Вот через два-три дня всё наладится. *Беды мучат, да уму учат.* Зачем шум поднимать!» [Пётр Иванович Воронин. «В дальней стороне», 1953]. Ещё приведем пример из «Национального корпуса русского языка» представлены: «Ведь есть же люди, которые и без высшего образования хорошо зарабатывают! *Беды мучат, да уму учат.* Нужно жить, но только не в Ставрополе!» [Александр Морозов. *Прежние слова (1985-2001)* // «Знамя», 2002].

По нашему мнению, хотя беда причиняет человеку муки и страдания, но беды также делают человека мудрее, давая ему ценный жизненный опыт.

Беда дает ума. В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимин объясняет 'дать ума' как «делать умным, прибавлять ума» [Зимин, 1994: 145]. Итак, данную пословицу можно толковать следующим образом: беда делает человека умным и прибавляет его ума.

Примеров употребления данной единицы в «Национальном корпусе русского языка» нам не встретилось.

Беды человека научают мудрости. В словаре «Пословицы русского языка» В. И. Даля, распределяющем единицы по тематическим категориям, данное выражение представлено в разделе 'горе - утешение'. В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица нами не была обнаружена.

Мы считаем, что данная паремическая единица является синонимом пословицы *Беда дает ума*. Т.е. беда учит человека мудрости. Проходя через трудности и беды, человек становится сильнее и мудрее.

Таким образом, эти пословицы демонстрируют ценность негативного опыта, который приходит вместе с бедами. Влияние беды не только отрицательное, но и положительное, поскольку человек становится мудрее и приобретает жизненный опыт. В китайском языке существует эквивалент 吃一堑，长一智 — каждая неудача делает человека умнее.

От глупости человека случается много бед: *Беда — глупости сосед.*

Беда — глупости сосед.

Нам не встретилось толкования данного выражения в словарях и его употребления в контекстах в «Национальном корпусе русского языка».

Поэтому мы предлагаем собственное толкование: глупость приводит ко многим бедам, и часто случается, что человек по своей глупости вляпался в беду. И наоборот, многие беды происходят из-за глупости. Именно наши собственные глупые поступки часто являются причиной поражающих нас бед.

Надо предотвращать беду: *Берегись бед, пока их нет; Всегда жди беды от большой воды; Беда не за горами.*

Берегись бед, пока их нет. Данная единица «призывает к

осторожности, осмотрительности даже тогда, когда дела как будто идут неплохо» [Зимин, 1994: 143].

Данная пословица не была обнаружена в материалах «Национальном корпусе русского языка», но мы нашли один пример её синонима: «*Берегись беды, пока нет ее, придет, ни замками, ни запорами тогда не поможешь...*» [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871-1874)]. Итак, мы предлагаем собственное толкование: чтобы избежать бед, нужно быть внимательным и подготовиться к ним заранее.

Всегда жди беды от большой воды. В «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной представлено значение поговорки *Большая вода*: «1. Арх. Сиб. Половодье. 2. Арх. Морской прилив» [Мокиенко, Никитина, 2007: 90].

Мы не нашли примеров данной пословицы в «Национальном корпусе русского языка», но есть несколько примеров её синонимов: «Только зябкие старички, греясь у печки, слышали, как ветер воет в трубе, и шептались, и вздыхали, и качали головами; в звуках бури, еще более зловещих сквозь звуки музыки, им слышалось: *жди горя с моря, беды от воды*» [Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)]; «Петр во всех взорах читал Тот древний страх воды, с которым тщетно боролся всю жизнь: *жди горя с моря, беды от воды*; где вода, там и беда; и царь воды не уймет» [Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)]; «Вот В.

Даль, «Пословицы русского народа»: *Царь огонь да царица вода*. — Где вода, там и беда. От воды всегда жди беды» [Игорь Сухих. Однажды была земля // «Звезда», 2002].

Нам кажется, что люди издавна боялись огня и воды, так как наводнения и пожары часто приносят беды, особенно цунами, бури и наводнения, представляющие потенциальную опасность для жилья и самой жизни человека. Эта пословица предупреждает людей о беде, которую может принести вода, и напоминает людям о необходимости заранее предотвратить беды.

Беда не за горами.

В соответствии с толкованием в словаре «Русские пословицы и поговорки» 'за горами' — это «далеко» [Зимин, 1994: 142].

Нам удалось обнаружить один пример в «Национальном корпусе русского языка»: «Пока-то ещё ничего не случилось, но *беда не за горами*» [А. И. Мусатов. Клава Назарова (1958)].

По нашему мнению, в данной пословице передается следующая мысль: беда не далеко, она всегда рядом и может случиться в любой момент, поэтому люди должны научиться предотвращать ее. Говорится, чтобы напомнить, что беды можно ждать всегда.

Таким образом, в данных паремиях отражена необходимость заранее предотвратить беды. В китайском языке существует эквивалент 防患于未然 – Берегись бед, пока их нет; 有备无患 – Подготовьтесь заранее, чтобы

избежать беды.

Беду можно преодолеть: *В беде не унывай, а на Бога уповай; Упасть не беда, беда не подняться; Счастью не верь, беды не пугайся; И крута гора, да забывчива; и лиха беда, да сбывчива (избывчива).*

В беде не унывай, а на Бога уповай. Нам не удалось обнаружить толкования данной единицы в словарях и его употребления в текстах в «Национальном корпусе русского языка». В словаре «Пословицы русского языка» В. И. Даля, распределяющем единицы по тематическим категориям, данная пословица приводится в категории 'горе - утешение'.

На наш взгляд, данная пословица отражает представление о том, что беда в жизни – нет проблема, и позволяет человек надеяться на помощь Бога в избавлении от беды и печалей.

Упасть не беда, беда не подняться. В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина данное выражение толкуется как: «Главное не то, что произойдет несчастье, а то, что его надо победить, преодолеть» [Зимин, 1994: 73].

В «Национальном корпусе русского языка» данное выражение нами не было обнаружено.

С нашей точки зрения, значение данной пословицы заключается в том, что неудача не является проблемой, и главное - перестать жалеть себя, а затем научиться справляться с проблемой и применять полученные навыки в будущем. Неудачи должны лишь закалить

человека, научить его избегать неудач или преодолевать их в дальнейшем.

Счастью не верь, беды не пугайся. В словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля данная пословица приводится в категории 'счастье - удача'. В «Словаре антонимов русского языка» слово *счастье* является антонимом *беды* [Львов, 1985: 279].

Нам удалось обнаружить один пример в «Национальном корпусе русского языка»: «Я усвоил ещё в лагере русскую пословицу: *Счастью не верь, беды не пугайся*, прилачился жить по ней и надеюсь никогда с неё не сойти...» [А. И. Солженицын. Бодался теленок с дубом (1967-1974)].

На наш взгляд, в данном выражении беда противопоставляется счастью, и они обозначают соответственно "отрицательные дела" - "положительные дела". Поэтому данная пословица наставляет людей, что ко всему хорошему, что с нами происходит, нужно относиться спокойно, с благодарностью, а когда приходит беда, не отчаиваться, а стараться ее преодолеть.

И крута гора, да забывчива; и лиха беда, да сбывчива (избывчива).

Согласно толкованию в «Большом толково-фразеологическом словаре Михельсона», данная пословица толкуется как «Иноск. Все неприятное забывается»

[https://gufo.me/dict/mikhelson/%D0%B8_%D0%BA%D1%80%D1%83%D

1%82%D0%B0_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0,_%D0%B4%D0%B0_%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D1%8B%D0%B2%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0,_%D0%B8_%D0%BB%D0%B8%D1%85%D0%B0_%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B0,_%D0%B4%D0%B0_%D1%81%D0%B1%D1%8B%D0%B2%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0].

Рассмотрим происхождение данного выражения из словаря: «И крута гора, говорится, да забывается; беда миновалась и страх (причиненный) прошел. Общее веселье завладело снова всеми» [В. И. Даль. Савелий Граб (1842)].

Рассматриваемая пословица ещё представлена в «Национальном корпусе русского языка» в следующем контексте: «Ничего, мужики, ничего, *крута гора, да забывчива, лиха беда, но избычива*» [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)].

По нашему мнению, данная единица использует риторический прием метафоры, сравнивая беду с крутой горой. Гору можно перейти, даже если она крута, а беду можно преодолеть, даже если она велика. Данное выражение вдохновляет людей не унывать и верить, что все неприятности пройдут.

Таким образом, не падайте духом и не сдавайтесь, когда сталкиваетесь с бедой, но старайтесь преодолеть ее. Трудности всегда можно преодолеть, а беды пройдут, если человек готов решиться на это. В китайском языке существует эквивалент 世上无难事，只怕有心人 – В

этом мире нет ничего непреодолимого для целеустремлённого человека.

2.3.3 Паремии, вербализующие человека

Никогда не злорадствуй над чужою бедой: *Не смейся чужой беде, своя на гряде; Не радуйся чужой беде, своя на гряде.*

Не радуйся чужой беде, своя на гряде. На сайте, посвященном русским пословицам и поговоркам представлен такой комментарий к данной пословице *Не радуйся чужой беде, своя на гряде*: «Пословица говорит о том, что нельзя злобно смеяться на чужим горем, неприятностями, злорадствовать. Говорится в назидание тем, кто злорадствует.» [<https://fraise.ru/index.php/poslovitsy-pogovorki/poslov-na-bukvu-n/ne-radujasya-chuzhoj-bede>].

Пример можно найти в «Национальном корпусе русского языка» и в «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова: «Зайчиха долго сидела молча, не сводя глаз с курившегося огонька; наконец проговорила: — Слышал про губернатора-то? *Не радуйся чужой беде, своя на гряде*» [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золотуха (1883)].

Не смейся чужой беде, своя на гряде. В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимины толкуется 'на гряде' как «1. совсем близко. 2. грядет, приближается, может случиться в любое время» [Зимин, 1994: 143]. В «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П.

Жукова представлено следующее употребление пословицы *Не смейся чужой беде, своя на гряде*: «Говорится тому, кто злорадствует» [Жуков, 2000: 221].

В «Национальном корпусе русского языка» приводится следующий пример: «Проворовался парень, забывши пословицу: *не смейся чужой беде, своя на гряде...*» [В. Д. Бонч-Бруевич. Знамение времени — убийство Андрея Ющинского и дело Бейлиса (Впечатления Киевского процесса) (1921)].

По нашему мнению, данная паремическая единица является синонимом пословицы *Не радуйся чужой беде, своя на гряде*. Т.е. Не смейтесь над бедами других людей, иначе скоро и вы попадете в беду.

В китайском языке существует чэньюй, который связан с данными паремиями. 幸灾乐祸 – радоваться чужой беде, злорадствовать.

Таким образом, в русских и китайских пословицах есть пословицы, в которых содержится предупреждение тому, кто злорадствует по поводу чужой беды. Человек, который смеется над другими, оказывается глупым, бестолковым. А также в данном выражении содержатся следующие суждения о беде: 1) Беда неожиданно придет; 2) Беда всегда рядом.

Друг в беде - настоящий друг: *Друзья познаются в беде; Без беды друга не узнаешь.*

Друзья познаются в беде. В словаре «Русские пословицы и поговорки» В. И. Зимина представлено значение данной единицы: «Только в трудную минуту узнаешь, кто тебе настоящий друг. Говорится по отношению к тому, кто оказался внимательным и помог в беде или, наоборот, бросил в беде кого-то» [Зимин, 1994: 64].

В «Национальном корпусе русского языка» было найдено 7 контекстов данной единицы. Например, «Когда утром 13 декабря тридцать восьмого года я проснулся в звании «брат врага народа», когда многие хорошие знакомые и приятели предпочитали со мной не общаться, когда я остался без работы и без заработка, то единственным человеком, оправдавшим поговорку: *Друзья познаются в беде*, был Илья Зильберштейн» [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]; «— Говорят, что друзья познаются в беде, но порой только в счастье ты друга узнаешь» [Варвара Сеницына. Муза и генерал (2002)]; «— Дорогой мой, истинные друзья познаются в беде, проклятье!» [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002].

Без беды друга не узнаешь. Мы не нашли толкования данного выражения в словарях и его употребления в текстах в «Национальном корпусе русского языка».

Как нам кажется, данная паремическая единица является синонимом пословицы *Друзья познаются в беде*. Т.е. Настоящее отношение к тебе

со стороны друга можно узнать, проверить только в трудной, тяжёлой ситуации. Стоит прийти беде, и большинство знакомых, которые называли себя друзьями, тотчас куда-то испаряются. Остаются лишь немногие настоящие друзья, готовые помочь в трудную минуту.

В китайском языке есть эквиваленты 患难结知己 – друзья познаются в беде; 患难见真情 – друг познается в беде, проявить себя верным другом.

Таким образом, пословицы, содержащие дружба людей в беде, встречаются в обеих системах. Беда накладывает свой отпечаток на взаимоотношения людей. Здесь беда также может оказывать и положительное влияние, сближая людей, давая возможность проверить дружбу на прочность. Настоящий друг — это тот, кто может помочь тебе в трудной ситуации.

Страхом и слезами беде не поможешь: *Печаль в беде не помощник; Ахи да охи — они в беде не помощники; На всякую беду страха не напасёшься.*

Печаль в беде не помощник. Нам не встретилось толкования данной пословицы в словарях, поэтому предлагаем собственное: 'в беде нельзя опускать руки, печаль не помогает улучшить ситуацию'.

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица не была найдена.

В данной пословице выражается бесполезность негативных человеческих эмоций. Не стоит сильно горевать над тем, что уже случилось и над тем, что не в силах исправить. Встречать беды, несчастья надо мужественно, терпеливо, не предаваясь унынию. Используют, когда хотят подбодрить расстроенного человека.

Ахи да охи — они в беде не помощники. Словосочетание 'Ахи (да) охи' обозначает «Разг. 1. Проявление чувства беспокойства, неудовольствия от постоянных хлопот. 2. Проявление чувства восторга» [Фразеологический словарь русского литературного языка, https://phraseology.academic.ru/69/%D0%90%D1%85%D0%B8_%28%D0%B4%D0%B0%29_%D0%BE%D1%85%D0%B8].

В «Национальном корпусе русского языка» данная пословица нами не была обнаружена.

По нашему мнению, в данной пословице передается следующая мысль: не стоит жаловаться на беду, лучше научиться ее преодолевать.

На всякую беду страха не напасёшься. Значение словосочетания 'не напасёшься' - «немало, много» [Словарь русских синонимов: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/89294/%D0%BD%D0%B5]. В словаре «Пословицы русского языка», распределяющем единицы по тематическим категориям, данная пословица представлена в разделе 'смелость – отвага – трусость'.

Рассматриваемая паремия представлена в «Национальном корпусе

русского языка» в следующем контексте: «— На всякую беду страха не напасешься — бог не выдаст, боров не съест!» [Г. П. Данилевский. Сожженная Москва (1885)].

С нашей точки зрения, значение данной единицы заключается в том, что хотя страх перед бедой очень сильный, но мы должны научиться преодолевать трудности, так как страхом и слезами беде не поможешь. В каждой сложной ситуации, нужно решать проблемы, а не сбегать от них.

Русские пословицы, описывающие страх, плач и сетование в беде, не встречают эквивалента в китайском языке.

2.4 Универсальные и дифференциальные свойства паремий с компонентом «беда» в русском и китайском языках

Русские и китайские паремии с компонентом *беда* не полностью тождественны по своему содержанию, поскольку они отличаются зафиксированным в них национально-культурным содержанием, поэтому после детального анализа русских паремий с компонентом *беда* перейдем к их сопоставлению. Компонент *беда* в китайском языке передается иероглифами 祸, 灾祸 или 不幸.

Для сопоставления русских и китайских паремий с компонентом *беда* отбор паремий происходил методом частичной и тематической выборки из следующих словарей: «中国谚语大全» (Большой словарь китайских пословиц), «中国惯用语大全» (Большой словарь китайских

поговорок). Было отобрано 41 китайских паремийных единиц. Надо отметить, что в русском языке мы отобрали только паремии со словом *беда*, а в китайском языке мы отобрали все паремии со словом *беда* и одновременно со значениями *беда*, чтобы полностью сопоставлять это понятие в русской и китайской культурах.

Анализируя русские и китайские паремии с компонентом *беда*, мы также разделили китайские паремии на три фразео-семантические группы: «Характеристика беды», «Отношение между человеком и бедой», «Характеристика человека».

Перейдем к непосредственному сопоставлению в форме таблицы.

Таблица 1. Фразео-семантическая группа «Характеристика беды»

Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1. Беда не приходит одна	<p><i>Беда никогда не приходит одна;</i></p> <p><i>Пришла беда - отворяй ворота;</i></p> <p><i>Одна беда не ходит: беда беду водит;</i></p> <p><i>Беда едет, беду везёт, а третья погоняет;</i></p> <p><i>Беда беду родит;</i></p> <p><i>Беда беду накликает;</i></p> <p><i>Беда семь бед приводит (высиживает);</i></p>	<p><i>祸不单行 Беда не приходит одна.</i></p> <p><i>福无双至, 祸不单行 Счастье не повторяется, а несчастье не ходит в одиночку.</i></p>

	<i>Беда бедой беду затыкает.</i>	
2. Небольшая беда не беда	<i>Одна беда - не беда; Эта беда не беда, только б больше не была; Не велика беда.</i>	—
3. Беду легко накликают, но трудно от нее избавиться	<i>Недолго беду на себя накликать; Долго ли до беды; Беда приходит пудами, а(но) уходит золотниками; Беду скоро наживёшь, да не скоро выживешь.</i>	<i>遭祸容易脱难 Беду скоро наживёшь, да не скоро выживешь.</i>
4. Беда приходит обычно неожиданно	<i>Не думал, не гадал, как в беду попал; Беда приходит, когда ее не ждешь.</i>	<i>飞来横祸 Произошла внезапная и нежданная беда; 闭门家里坐, 祸从天上来 Сидишь дома с закрытой дверью, а беда с неба свалилась. 天有不测风云, 人有旦夕祸福 В природе существуют неожиданные штормы, а в жизни непредсказуемые беды и удачи.</i>
5. Беда может принести деньги	<i>Беда деньги родит.</i>	—
6. Слишком большое богатство влечет за собой беды	—	<i>财多惹祸, 树大招风 Деньги создают проблемы, большие деревья притягивают ветер; 富极是招灾本, 财多是惹祸因 Слишком большое богатство влечет за собой несчастье;</i>

		没钱不能过，钱多又惹祸 трудно жить в бедности, а слишком большое богатство влечет за собой беды.
7. С помощью денег можно избавиться некоторые беды	<i>Береги хлеб для еды, а деньги для беды; При беде за деньгу не стой.</i>	<i>破财消灾</i> Заплатил деньги, чтобы выкрутиться из неприятностей.
8. Беда ассоциируется с бедностью	<i>Беднее всех бед, как (когда) денег нет; Не то беда, что во ржи лебеда; а то беды, как ни ржи, ни лебеды.</i>	<i>寒风打的无根草, 灾祸只寻命穷人</i> Холодный ветер бьет траву без корней, и беда ищет только жизнь бедных.
9. В начале всегда много бед	<i>Лиха беда начало; Лихая беда.</i>	<i>万事起头难. Лиха беда начало; 千里之行, 始于足下</i> Путь в тысячу миль начинается с первого шага.
10. Беду нельзя скрыть	<i>Беда да нужда выходит наружу.</i>	—
11. Беда и счастье могут превращаться друг в друга при определенных условиях	—	<i>塞翁失马, 焉知非福</i> Старик с границы потерял лошадь, не к счастью ли это; <i>得福者未必非祸, 得祸者未必非福</i> Счастье приходит с бедой, а беда - с счастьем; <i>安危相易, 祸福相生</i> Спокойствие и кризис сменяют друг друга, беда и счастье порождают друг друга; <i>福为祸倚, 乐极生悲</i> Счастье всегда сопровождается бедой, чрезмерная радость влечёт за собой печаль; <i>否极泰来, 苦尽甘来</i> Вслед за горем приходит радость.

Таблица 2. Фразео-семантическая группа «Отношение между человеком

и бедой»

Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1. Для каждого человека беда неизбежна и обязательна	<p><i>Беда не по лесу ходит, а по людям;</i></p> <p><i>От беды бежал, да на другую напал (да в пропасть попал);</i></p> <p><i>Не ищи беды, беда сама тебя сыщёт;</i></p> <p><i>Как ни ликовать, а беды не миновать;</i></p> <p><i>Беды не оберёшься с кем, с чем.</i></p>	<p><i>是福不是祸, 是祸躲不过</i> Когда наступает беда, от нее нет спасения.</p>
2. И счастье, и беда - результат собственных действий	—	<p><i>祸不寻人人自取</i> Беда сама тебя не сыщёт, а люди сами сыщут беду;</p> <p><i>祸福无门, 惟人自招</i> У несчастья и счастья нет своих дверей, человек сам их приглашает;</p> <p><i>福不多时, 祸由人作</i> Счастье недолговечно, а беды происходят по вине самих людей;</p> <p><i>福是自求多的, 祸是自己作的</i></p> <p><i>Счастье достигается благодаря собственным усилиям, а беды - результат собственных ошибок.</i></p>
3. Беды или счастья человека определяются Богом	—	<p><i>人生祸福总由天</i> Беды или счастья человека определяются Богом;</p> <p><i>死生由命, 祸福在天</i> Бог определяет беда, счастье и жизнь человека;</p> <p><i>祸福有命, 成败在天</i> Бедой и счастьем распоряжается судьба, удачей и неудачей распоряжается бог.</p>
4. Чужая беда не воспринимается с той же	<p><i>Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу (а</i></p>	<p><i>当局者迷, 旁观者清</i></p> <p><i>Заинтересованная сторона</i></p>

<p>остротой, как своя</p>	<p><i>своей ума не дам);</i> <i>Чужую беду на бобах разведу,</i> <i>а к своей беде ума не приложу;</i> <i>Чужую беду не посолив (не посоля) уплету, а свою и посахарив не проглочу;</i> <i>Чужая беда не даёт (не даст) ума;</i> <i>Беда не дуда: станешь дуть, а (ан) слёзы идут.</i></p>	<p><i>заблуждается, а сторонний наблюдатель видит ясно;</i> <i>事非经过不知难</i> Пока дело не сделано, не узнаешь его трудности.</p>
<p>5. Беда учит человека мудрости</p>	<p><i>Беды мучат, да уму учат;</i> <i>Беда даёт ума;</i> <i>Беды человека научают мудрости.</i></p>	<p>吃一堑，长一智 Каждая неудача делает человека умнее. 不幸是一所最好的大学 Беда - это лучший университет.</p>
<p>6. От глупости человека случается много бед</p>	<p><i>Беда — глупости сосед.</i></p>	<p>—</p>
<p>7. Неправильные слова могут навлечь на себя беду</p>	<p>—</p>	<p><i>口舌从来是祸基</i> Неосторожная речь часто приводит к беде; <i>口是祸之门</i> Беда выходит через рот; <i>病从口入，祸从口出</i> Болезни входят через рот, беды – выходят.</p>
<p>8. Надо предотвращать беду</p>	<p><i>Берегись бед, пока их нет;</i> <i>Всегда жди беды от большой воды;</i> <i>Беда не за горами.</i></p>	<p><i>防患于未然</i> Берегись бед, пока их нет; <i>有备无患</i> Подготовьтесь заранее, чтобы избежать беды; <i>祸不入慎家之门</i> Беда не приходит в дом благоразумного человека.</p>
<p>9. Беду можно преодолеть</p>	<p><i>В беде не унывай, а на Бога уповай;</i> <i>Упасть не беда, беда не подняться;</i> <i>Счастью не верь, беды не пугайся;</i> <i>И крута гора, да забывчива; и</i></p>	<p><i>世上无难事，只怕有心人</i> В этом мире нет ничего непреодолимого для целеустремлённого человека.</p>

	<i>лиха беда, да сбывчива (избывчива).</i>	
--	--	--

Таблица 3. Фразео-семантическая группа «Характеристика человека»

Лингвокультурные установки	Единицы в русском языке	Единицы в китайском языке
1. Никогда не злорадствуй над чужою бедой	<i>Не смейся чужой беде, своя на гряде; Не радуйся чужой беде, своя на гряде.</i>	<i>幸灾乐祸 Радоваться чужой беде, злорадствовать.</i>
2. Друг в беде - настоящий друг	<i>Друзья познаются в беде; Без беды друга не узнаешь.</i>	<i>患难结知己 Друзья познаются в беде. 患难见真情 Друг познается в беде, проявить себя верным другом.</i>
3. Страхом и слезами беде не поможешь	<i>Печаль в беде не помощник; Ахи да охи — они в беде не помощники; На всякую беду страха не напасёшься.</i>	—
4. Делить с кем-л. и счастье, и беда	—	<i>有福同享, 有祸同当 Вместе делить счастье и вместе преодолевать беды.</i>

Таким образом, лингвокультурные установки во фразео-семантической группе «Характеристика беды» в русских и китайских паремиях с компонентом *беда* частично совпадают.

В обеих языковых картинах мира *беда* не приходит одна и приходит обычно неожиданно; *беду* легко накликают, но трудно от нее избавиться; с помощью денег можно избавиться от некоторых *бед*; в начале всегда

много *бед*. В русских и китайских поговорках *беда* ассоциируется с бедностью, однако в русской языковой картине мира бедность - самая большая *беда* из всех, в китайской - *беда* приходит только к бедным. В то же время в русской культуре *беда* может принести деньги, а в китайской культуре слишком большое богатство влечет за собой *беды*.

В русских поговорках беду нельзя скрыть, и небольшая беда не беда. Такие представления в китайских поговорках с компонентом *беда* отсутствуют.

В китайских поговорках *беда* и счастье могут превращаться друг в друга при определенных условиях. Такое представление в русских поговорках с компонентом *беда* отсутствует, но существует в поговорке с синонимичным компонентом *беда*: *Не было бы счастья, да несчастье помогло*. Поэтому русский народ воспринимает *беду* как испытание, после которого будет счастье.

Представления в русских и китайских поговорках с компонентом *беда*, вербализующих отношения между человеком и бедой, не совпадают полностью. В обеих культурах *беда* неизбежна и обязательна для каждого человека; чужая *беда* не воспринимается с той же остротой, как своя; *беда* учит человека мудрости; надо предотвращать и преодолевать *беду*.

В китайском поговорочном пространстве проявляется происхождение *беды*: *беда* - результат собственных действий или Бог

определяет *беда* человека. Такое представление в русском паремиологическом пространстве о *беде* отсутствует. При этом в русском языке многие *беды* происходят по глупости человека, а в китайском языке неправильные слова навлекают *беду*.

В русских и китайских поговорках с компонентом *беда*, вербализующих человека, главными образами являются люди, которые не злорадствуют над несчастьями других людей и могут помочь другу в беде. Кроме того, в русских поговорках страх и слезы не помогают преодолеть *беду*, в китайских поговорках можно делиться с кем-л. счастьем и *беда*.

Выводы

Подводя итоги анализа поговорок с компонентом *беда*, мы можем сделать следующие выводы.

По семантике паремийные единицы можно классифицировать следующим образом: паремии, вербализующие черты беды, отношения между человеком и бедой и характеристика человека. Данная классификация позволяет проанализировать разные представления о *бед*е, зафиксированные в исследуемых паремиях с точки зрения разных областей.

В результате исследования удалось выявить следующие представления о *бед*е в русских паремиях:

1. Беда не приходит одна (*Пришла беда - отвори ворота*), и беда приходит обычно неожиданно (*Беда приходит, когда её не ждёшь*).

2. Для каждого человека беда неизбежна и обязательна (*Беда не по лесу ходит, а по людям*). Беду легко накликать, но трудно от неё избавиться (*Беда приходит пудами, а уходит золотниками*), беду нельзя скрыть (*Беда да нужда выходит наружу*).

3. Чужая беда не воспринимается с той же остротой, как своя (*Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу*), никогда не злорадствуй над чужою бедой (*Не радуйся чужой беде, своя на гряде*).

4. От глупости человека случается много бед (*Беда — глупости сосед*), но беда учит человека мудрости (*Беды мучат, да уму учат*).

5. Надо предотвращать беду (*Берегись бед, пока их нет*).

6. Беда может принести деньги (*Беда деньгу родит*), с помощью денег можно избавиться некоторые беды (*При беде за деньгу не стой*). Беда ассоциируется с бедностью (*Беднее всех бед, когда денег нет*).

7. Небольшая беда не беда (*Одна беда - не беда*), беду можно преодолеть (*И крута гора, да забывчива; и лиха беда, да избычива*), но страхом и слезами беде не поможешь (*На всякую беду страха не напасёшься*).

8. Друг в беде - настоящий друг (*Друзья познаются в беде*).

9. В начале всегда много бед (*Лиха беда начало*).

Сравнение русских и китайских паремий с компонентом *беда* дало нам возможность выявить зафиксированные в них сходные и дифференциальные национально-культурные особенности.

В русских и китайских паремиях совпадают следующие лингвокультурных установок:

1. *Беда* как явление, которое обязательно наступает, встречается в обеих культурах. *Беда* не приходит одна, и приходит обычно неожиданно. Для каждого человека *беда* неизбежна и обязательна. *Беду* легко накликать, но трудно от неё избавиться. *Беду* можно преодолеть. В начале всегда много *бед*.

2. В обеих культурах влияние беды не только отрицательное, но и

положительное, как *беда* учит человека мудрости, друг в *беде* - настоящий друг.

3. Тот факт, что чужая *беда* не воспринимается с той же остротой, как своя, отражают и русские, и китайские паремии.

4. Паремии, содержащие предостережение от *беды*, встречаются в обеих системах.

5. В китайских и русских паремиях содержится предупреждение тому, кто злорадствует по поводу чужой *беды*.

6. В обоих языках бедность ассоциируется с *бедой*.

Паремийные единицы с понятием *беда* в китайском языке имеют следующие характеристики, которые не встречаются в русском языке:

1. В китайском паремиологическом пространстве проявляется происхождение *беды*: *беда* - результат собственных действий или Бог определяет *беда* человека.

2. В китайских паремиях можно делить с кем-либо счастье и беду.

3. В русской культуре *беда* может принести деньги, а в китайской культуре слишком большое богатство влечет за собой *беды*.

4. В русском языке многие *беды* происходят по глупости человека, а в китайском языке неправильные слова навлекают *беду*.

5. В китайских паремиях *беда* и счастье могут превращаться друг в друга при определенных условиях.

Следует отметить, что в китайской культуре народ верит, что беда и счастье могут трансформироваться при определенных условиях, поэтому люди способны относиться к беде совершенно спокойно, т.е. не поздравляют себя с успехами и не огорчаются из-за сиюминутных трудностей, а спокойно принимают все, что встречается на их жизненном пути. Такое отношение связано с философией буддизма, которая повсеместно распространена на территории Китая. Веря в круговорот жизни, бесконечный цикл, буддисты воспринимают беду как счастье. Они всегда готовы к беде, потому что круговорот предполагает постоянное повторение.

В отличие от китайской культуры русские воспринимают *беду* как испытание, после которого будет счастье. Существует один пример в паремии с синонимичным компонентом *беда*: *Не было бы счастья, да несчастье помогло.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе исследования в данной выпускной квалификационной работе нами был осуществлен комплексный подход к изучению русских паремий с компонентом *беда* на фоне китайского языка.

Для достижения цели работы – выявления национально

обусловленных особенностей семантики устойчивых единиц с компонентом *беда* в русских поговорках — нами был проведен лингвокультурологический анализ на фоне китайского языка, позволивший получить максимально полное описание стереотипных представлений о *беде* в русском поговорочном пространстве.

Сравнение русских и китайских поговорок с компонентом *беда* в лингвокультурологическом аспекте позволило выявить черты сходства и различия в русской и китайской поговорочной картине мира. Исследование подтвердило, что анализ этих сходств и различий может дать возможность судить о некоторых специфических характеристиках русской ментальности, описать определенный фрагмент русской языковой картины мира и выявить ее специфику по сравнению с китайской.

В результате проведенного лингвокультурологического анализа русских и китайских поговорок о *беде* мы пришли к выводу о том, что в повседневном опыте народов, с одной стороны, много общего, а с другой — в них раскрывается самобытность каждого народа.

Разработанный алгоритм лингвокультурологического анализа русских поговорок на фоне их китайских аналогов позволил сделать следующие выводы.

В русских поговорках *беда* имеет такие особенности, как многочисленность, неожиданность и неизбежность. *Беду* легко

накликать, но трудно от неё избавиться. Чужая *беда* не воспринимается с той же остротой, как своя, никогда не злорадствуешь над чужою бедой.

Влияние *беды* не только отрицательное, но и положительное. От глупости человека случается много *бед*, но *беда* учит человека мудрости, и в *беде* познаются настоящие друзья. Чтобы преодолеть *беду*, надо предотвращать *беду*, но страхом и слезами *беде* не поможешь.

Беда ассоциируется с деньгами и бедностью, что находит отражение и в русском паремиологическом пространстве, в ментальной установке: *Беда* может принести деньги, с помощью денег можно избавиться некоторые *беды*; бедность - самая большая *беда* из всех.

Китайские паремии с компонентом *беда* вербализуют большее количество установок, чем русские.

Так, в китайском паремиологическом пространстве проявляется происхождение *беды*: *беда* - результат собственных действий или Бог определяет *беда* человека. В китайских паремиях *беда* и счастье могут превращаться друг в друга при определенных условиях, это представление связано с китайской буддийской философией. Кроме того, в китайской культуре можно делить с кем-л. счастье и беда.

Сходные и дифференциальные фрагменты русских и китайских паремий с компонентом *беда* являются результатом национальных традиций. Итак, исследование и сопоставительный анализ русских паремических единиц с паремиями других языков является

перспективным направлением в изучении различных фрагментов языковой картины мира, что в конечном результате способствует их взаимопониманию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов О.Е. Фразеология и паремиология. Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 342 с.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – М.: РИНЦ, 1995. – № 1. – С. 37 – 65.

3. Батулина А. В. Пословично-поговорочные выражения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2003. – 19 с.
4. Бредис, М. А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал [Текст] / М. А. Бредис, М. С. Димогло, О. В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 265–284.
5. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб.: Нева, 2005. – 576 с.
6. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
7. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. – 312 с.
8. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – №2. – с. 396 – 405.
9. Головня, А.И., Ван Чжицзы. Концептуальное поле лексем горе, беда, несчастье в русских и китайских паремиях. – Минск: «Белорусский Дом печати», 2012. – 7 с.
10. Герц Г. Три картины мира (вступительная статья к «Принципам

- механики») // «Новые идеи в философии». – СПб., 1914. – № 11. – С. 65 – 67.
11. Евсюкова Т.В. Лингвокультурология [Электронный ресурс]: учебник / Т.В.Евсюкова, Е.Ю. Бутенко. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 480 с.
12. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология. Теория и практика [Текст] / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. – СПб.: МИРС, 2009. – 291 с.
13. Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира (На материале английских и русских пословиц): Автореф. дис...канд. филол. наук. – СПб, 2003. – 39 с.
14. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. - СПб.: Изд-во С. -Петерб. ун-та; филол. ф-т СПбГУ, 2006. - 280 с.
15. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. – Волгоград, 2001. – С. 3–16.
16. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
17. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М.: 1976. – 354 с.
18. Кацюба Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. – Т. 10, № 1. – С. 65-67.
19. Кацюба Л. Б. Детерминация паремии как единицы языка и

- коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. 2013, №1. – С. 53-57.
- 20.Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2003. – 349 с.
- 21.Койранская Е. А. Разностороннее изучение паремий в русской и зарубежной лингвистике // Вестник Орловского государственного университета. Серия "Новые гуманитарные исследования", 2011. № 1 (15). С. 257-259.
- 22.Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В.Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 283 с.
- 23.Красных В. В. Основы психоллингвистики и теории коммуникации. Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
- 24.Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 25.Мальцева Л. В. Эмотивно-событийный концепт "горе, беда, несчастье" в русской языковой картине мира: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Мальцева Людмила Валерьевна; [Место защиты: Новосиб. гос. пед. ун-т]. – Новосибирск, 2009. – 227 с.
- 26.Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. – С. 6-20.
- 27.Мокиенко В.М. Пословица и поговорка: от терминологического

- плюрализма к унификации // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения): материалы Междунар. научн. симпоз. к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2011. С. 33—41.
28. Мухарлямова Л. Р. Лингвокультурологическое поле времени в паремиях русского языка: автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2010. – 25 с.
29. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 237 с.
30. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Теоретическая поэтика. – М., 1894. – 162 с.
31. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 612 с.
32. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
33. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/ Д: РГУ, 2002. – 173 с.
34. Савенкова Л. Б. Пословица, поговорка и паремия как термины филологии // Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 1997. № 1. – С. 36 – 43.
35. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость; науч. ред. В. М. Мокиенко. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017.

296 с.

36. Селиверстова Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): Автореф. дис... канд. филол. наук. – СПб., 2010. – 48с.
37. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – СПб.: ООО «МИРС», 2009. – 270 с.
38. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. – М.: Наука, 1988. - 216 с.
39. Снегирев И.М. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках: в 4 кн. / И.М. Снегирев. – М.: Университетская типография, 1831. – 355 с.
40. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. – М., 1848. – 505 с.
41. Тарланов З. К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1999. – 448 с.
42. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
43. Хуторянская А.Д. Параметры художественной картины мира в литературоведении // Картина мира в художественном произведении: материалы Международной научной интернет-конференции. 20-30

- апреля 2008 г. / сост. Г.Г. Исаев, Е.Е. Завьялова, Т.Ю. Громова. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 3-5.
- 44.Щербинина А.Е. Понятие «картина мира» в современных лингвистических исследованиях // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр. / Сост., отв. ред. Т.В. Симашко. – М.: Архангельск, 2009. – Вып. 4. – С. 222-226.
- 45.Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 344 с.
- 46.Яковлева Е. С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом, 1996. – № 1–3. – С. 47–56.
- 47.Ярцева В.Н. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685с.
- 48.Mieder V. Twisted Wisdom, Modern Anti-Proverbs. – Vermont, 1998. – 396 p.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СБОРНИКОВ ПАРЕМИЙ

1. Абрамов Н. Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений. Около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов — 7-е

- изд., стереотип. — М.: Русские словари, 1999.
2. Бархударов. С. Г. Словарь русского языка XI-XVII вв. [Текст] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. — Москва: Наука, 1975. — 375 с.
  3. Виноградова В. Л. Словарь-справочник "Слова о полку Игореве": в 6 выпусках / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Ин-т рус. яз; — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1965—1984. — Режим доступа: <https://rus-slovo-o-polku-igoreve-dict.slovaronline.com/>
  4. Даль В. И. Пословицы русского народа в 2 ч. Часть 1. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 411 с. — Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/poslovicy-russkogo-naroda-v-2-ch-chast-1-455444#page/122>
  5. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д. В. Дмитриева. — М.: Астрель: АСТ, 2003. — 1578 с.
  6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. - М.: Рус. яз., 2000. — Режим доступа: <https://efremova.slovaronline.com/>
  7. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. — 7-изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2000. — 544 с.
  8. Зимин В. И. Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь / Авт. В. И. Зимин, С. Д. Ашурова и др. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 320 с.

9. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
10. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
11. Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов. – М.: Русский язык, 1985. – 384 с.
12. Михельсона М. И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. – СПб., тип. Ак. наук, 1896—1912. – 2208 с. – Режим доступа: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/>
13. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023 с.
14. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок [Текст]: более 40 000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
15. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. - СПб.: Изд-во СПбГУ; Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд.,

- дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
17. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 232 с.
18. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык. от А до Я. Издательство «ЮНВЕС». Москва, 2003. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/semenov>
19. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. / Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.
20. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков – М.: “Аделант”, 2014.– 800 с.
21. Чернышёв В. И. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 768 с.
22. 温端成 中国谚语大全 上海辞书出版社 2004 年 2386 页(Уэнь, Дуань Чэн. Большой словарь китайских поговорок / Дуань Чэн, Уэнь. Шанхайское словарное издательство. 2004. - 2386 с.)
23. 温端成 中国惯用语大全 上海辞书出版社 2004 年 1414 页(Уэнь, Дуань Чэн. Большой словарь китайских пословиц / Дуань Чэн, Уэнь. Шанхайское словарное издательство. 2004. – 1414 с.)

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный корпус русского языка. Режим доступа:
<https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>
2. Мир фразеологизмов <https://fraze.ru/index.php>
3. Проект Dslov.ru <https://dslov.ru/pos/>